

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра государственного и муниципального управления

ДОПУЩЕНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК
И ПРОВЕРЕНО НА ОБЪЕМ
ЗАИМСТВОВАНИЯ
Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук
А.В.Ларионов
24 / 06 201_ г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ С
НАЦИОНАЛЬНЫМИ ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ ПО
ВОПРОСАМ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

38.04.04 Государственное и муниципальное управление
Магистерская программа «Публичное управление»

Выполнила работу
студентка 2 курса
очной формы обучения

(Подпись)

Виноградова
Евгения
Анатольевна

Научный руководитель,
д-р истор. наук, профессор

(Подпись)

Носова
Наталья
Петровна

Рецензент
Начальник отдела по
взаимодействию с политическими
партиями, общественными
объединениями и профилактике
экстремистских проявлений
Комитета по делам
национальностей

(Подпись)

Бобров
Игорь
Владимирович

Тюмень 2016

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Теоретические и правовые основы государственной национальной политики	9
1.1. Теоретические проблемы изучения национальных отношений	9
1.2. Особенности государственного регулирования этнонациональных отношений в Российской Федерации	18
1.3. Зарубежный опыт государственного регулирования национальных отношений	30
Глава 2. Реализация государственной национальной политики в Тюменской области: вопросы взаимодействия органов государственной власти с национальными общественными объединениями	40
2.1. Основные направления реализации государственной национальной политики в Тюменском регионе	40
2.2. Особенности взаимодействия органов государственной власти и национальных общественных объединений	53
2.3. Проблемы и направления совершенствования взаимодействия органов государственной власти с национальными общественными объединениями	59
Заключение	66
Список источников литературы:	71

Введение

Актуальность темы исследования заключается в возрастающей значимости сохранения межнационального мира и согласия и повышении эффективности мероприятий по реализации государственной национальной политики. Согласно переписи 2010 г. Россия является одной из самых многонациональных государств в мире, где проживает более 190 народов, каждый из которых имеет свои национально-культурные особенности, специфику в хозяйственной деятельности и социально-профессиональной структуре.

В Тюменской области проживают представители свыше 150 этнических групп населения (по данным Всероссийской переписи населения 2010 года), обладающих отличительными особенностями материальной и духовной культуры, в том числе русские – 83,8%, значительной является доля татарского населения – 8,1%, украинцев – 1,3%, казахов – 1,0%, немцев – 0,9%, чувашей – 0,7%, азербайджанцев – 0,7%, армян – 0,6%, белорусов – 0,4%. Решение этнокультурных проблем в условиях этнического многообразия России требует системного взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления, общественных объединений и других субъектов этнокультурной деятельности.

Всего в Тюменской области (без учета автономных округов) осуществляет свою деятельность около 112 региональных и местных национальных общественных объединений. Количество их постоянно возрастает, что свидетельствует о расширении их сферы влияния, об актуализации национального фактора в общественном сознании.

Значение деятельности этнополитических и национально-культурных объединений достаточно велико. При их участии в отдельных субъектах Федерации подготовлены соглашения о гражданском мире и согласии между органами государственной власти и общественными объединениями, разработаны региональные целевые программы поддержки значительных мероприятий. Этнокультурные организации в целом имеют позитивное значение для местных сообществ, выполняют важные просветительские задачи.

Между тем, подобные организации не могут выступать от имени всего этнического сообщества, представителями которого они себя считают. Из-за этого зачастую возникают конфликтные ситуации, чреватые серьезными последствиями в полиэтнических регионах.

Согласно результатам опроса, проводимым «Левада-Центр» в августе 2015 г., в стране наблюдается снижение уровня ксенофобских настроений¹. Но все же, более двух третей опрошенных считают, что следует вводить ограничения на проживание на территории России тех или иных национальностей, каждый шестой отметил, что чувствовал враждебность к себе со стороны людей других национальностей, а 13% – к себе. Специалисты отмечают, что улучшение ситуации связано, в первую очередь, с ростом безразличного отношения, тем самым, делается вывод, что в обществе есть лишь две установки: выражать негатив, либо не замечать.

Одним из основных принципов государственной национальной политики должно являться предупреждение и оперативное урегулирование конфликтных ситуаций в сфере межэтнических отношений, так как только государство имеет необходимые средства обеспечения межэтнического согласия, и только оно имеет право применения силы для противодействия разжиганию розни и проявлениям насилия. И только целенаправленное и согласованное взаимодействие государства и институтов гражданского общества делает возможным эффективную профилактику экстремизма.

Задачи диссертационной работы требуют изучения широкого спектра работ отечественных и зарубежных авторов. Исследование процессов межкультурного взаимодействия непосредственно связано с изучением роли этничности. Вопросы этничности, нации применительно к проблеме нашего исследования обозначены в работах разных областей науки: культурологии, антропологии, социологии, этнографии, психологии, политологии и других.

---

¹ Ксенофобские и националистические настроения среди россиян: данные репрезентативных опросов 2002 – 2015 гг. [Электронный ресурс] // Аналитический центр Юрия Левады «Левада-Центр» [сайт]. URL: <http://www.levada.ru/old/25-08-2015/ksenofobiya-i-natsionalizm> (дата обращения 28.09.2015).

Для нас, прежде всего, интересны работы таких зарубежных исследователей, как Э. Смит¹, Э. Хобсбаум², М. Хрох³ и Э. Геллнер⁴, имеющих разработки в области гражданской теории нации. Особый интерес представляют труды сторонников примордиалистского направления в изучении теории этноса: Б. Андерсона⁵, Пьер ван дер Берге,⁶ С.М. Широкогоров,⁷ Л.М. Гумилев,⁸ Ю.В. Бромлей,⁹ работы, основанные на идеях инструментализма: Д. Горовиц¹⁰, М.Н. Губогло¹¹, С.А. Арутюнов¹² и др.; исследования в рамках конструктивистского подхода: Д. Комароффа¹³, Ф. Барта¹⁴.

Особый пласт работ посвящен взаимоотношениям федеральной власти и национальных элит и проблемам национализма: А.Г. Агаев¹⁵, Л.М. Дробижеева¹⁶,

---

¹ Смит Э. Д. Национализм и модернизм: критический обзор современных теорий наций и национализма. М.: Практикс, 2004. 464 с.; Смит Э. Д. Национализм и историки // Нации и национализм. М.: Практикс, 2002. С. 416 с.

² Хобсбаум Э. Принцип этнической принадлежности и национализм в современной Европе // Нации и национализм. М.: Практикс, 2002. С. 332 – 346.

³ Хрох М. От национальных движений к полностью сформировавшейся нации: процесс строительства нации в Европе // Нации и национализм. М.: Практикс, 2002. С. 121 – 145.

⁴ Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991. 320 с.; Геллнер Э. Условия свободы: гражданское общество и его исторические соперники. М.: Московская школа политических исследований, 2004. 240 с.

⁵ Андерсон Б. Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма. М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. 288 с.; Андерсон Б. Копия, аура и поздненационалистические воображение // Логос, 2007. № 1. С. 72 – 83.

⁶ van den Berghe, P. The Ethnic Phenomenon. New York, 1987. 318 p.

⁷ Широкогоров С.М. Этнос: Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2002. 148 с.

⁸ Гумилев Л.Н. Этнос: мифы и реальность // Дружба народов, 1988. №10. С. 218 – 231.; Гумилев Л.Н. Этнические процессы: два подхода к изучению // Социологические исследования, 1992. №1. С. 50 – 57.; Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. М.: ЭКСМО, 2008. 736 с.

⁹ Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М. 1983. 418 с.; Бромлей Ю.В. Этнические процессы в современном мире. М. 1987. 447 с., Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. М. 1987. 334 с.

¹⁰ Горовиц Д. Структура и стратегия этнического конфликта // Власть, 2007. № 2. С. 29 – 38.

¹¹ Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 816 с.; Губогло М.Н. Преемственность и новаторство в разработке национальных проблем на этапе развитого социализма // Советская этнография, 1986. №3. С. 3 – 13.; Губогло М.Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки. М.: Наука, 2003. 764 с.

¹² Арутюнов С.А. Силуэты этничности на цивилизационном фоне: Монография. М.: ИНФРА-М, 2012. 416 с.; Арутюнов С.А. Этничность – объективная реальность // Этнографическое обозрение, 1995. №5. С. 7 – 10.; Арутюнов С.А. Н.Н. Передача информации как механизм существования этносоциальных и биологических групп человечества // Расы и народы. 1972. № 2. С. 8 – 30.

¹³ Комарофф Дж. Национальность, этничность, современность: политика самосознания в конце XX века // Этничность и власть в полиэтничных государствах: материалы международной конференции 1993 г. М.: Наука, 1994. С. 35 – 70.

¹⁴ Барт Ф. Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий: сб. статей. М.: Новое издательство, 2006. 200 с.

¹⁵ Агаев А.Г. Националогия: проблемы конструирования // Философские науки, 1991. № 5. С. 66 – 70.; Агаев А.Г. Нация, ее сущность и самосознание // Вопросы философии, 1967. № 7. С. 87 – 104.

¹⁶ Дробижеева Л.М. Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости // Россия Формирующаяся: ежегодник. Вып. 7. М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 214 – 228.

В.И. Козлов¹, М.И. Куличенко², Т.Ю. Бурмистрова³, В.Н. Иванов⁴ и другие работы практиков государственной национальной политики Р.Г. Абдулатипова⁵ и В.Ю. Зорина⁶.

Несмотря на то, что к настоящему времени, накоплен весьма обширный перечень работ, актуальность исследования сферы регулирования межнациональных отношений, а главное, роли в нем национальных общественных объединений сохраняется в силу того, что национальная политика многогранна, многие ее аспекты дискуссионны или малоизученны.

Объектом исследования выступают этнически окрашенные социально-политические отношения Тюменского региона.

Предметом исследования является взаимодействие между органами государственной власти и национальными общественными объединениями в целях регулирования межнациональных отношений.

Цель исследования: изучение основных направлений и механизмов взаимодействия между государственными органами власти и национальными общественными объединениями в реализации государственной национальной политики.

Диссертационное исследование посвящено изучению взаимодействия органов государственной власти с представительствами этнических сообществ на юге Тюменской области (без автономных округов).

Задачи:

1. Проанализировать основные теоретические подходы к основным понятиям национальных отношений.

---

¹ Козлов В.И. Некоторые проблемы теории нации // Вопросы теории, 1967. № 1. С. 88 – 99.; Козлов В.И. О классификации этнических общностей (состояние вопроса) // Исследования общей этнографии. М.: Наука, 1979. С. 5 – 23.

² Куличенко М.И. Расцвет и сближение наций в СССР. Проблемы теории и методологии. М.: Мысль, 1981. 444 с.

³ Бурмистрова Т.Ю. Теория социалистической нации. Л.: Изд-во ЛГУ, 1970. 89с.

⁴ Иванов В.И. Уровни русского самосознания // Социально-политические исследования, 1993. № 6. С. 56 – 63.

⁵ Абдулатипов Р.Г. Национальный вопрос и государственное устройство России. М.: Славянский диалог, 2000. 655 с.

⁶ Зорин В.Ю. Национальные аспекты российского федерализма // Свободная мысль, 1996. №10. С. 13 – 20.; Зорин В.Ю. Российская Федерация: проблемы формирования этнокультурной политики. 2-е изд. доп. М.: Русский мир, 2003. 64 с.

2. Выявить современное состояние сферы политико-правового регулирования межэтнических отношений.
3. Изучить современный нормативно-правовой комплекс регулирования государственной национальной политики.
4. Определить особенности регулирования межнациональных отношений в Тюменской области.
5. Обозначить основные сферы взаимодействия органов государственной власти с национальными общественными объединениями в Тюменском регионе.
6. Обосновать актуальность необходимости разработки мер по оптимизации организационных и правовых основ регулирования государственной национальной политики.

Методологической основой для анализа процессов государственного регулирования межнациональных отношений послужил системный подход, позволяющий выявить как отдельные структурные элементы этнополитических отношений, так и их взаимосвязи. В рамках данного подхода уделяется внимание структурным и системным характеристиками элементов, характеру и направленности связей как непосредственно между элементами, так и с подсистемами системы и внешнего окружения. А также берутся во внимание принципы комплексности и междисциплинарности, которые позволили рассматривать межнациональные отношения как сложный социально-политический феномен.

В работе использовались общенаучные методы (системный, структурно-функциональный, анализ, синтез, обобщение) и специальные (сравнительно-исторический, ситуационный подход, статистический анализ). Сфера межнациональных отношений рассматривается не изолированно, а в совокупности со всеми элементами и структурами социально-политической системы.

В целях описания политико-правовых рамок национальных отношений и определения управленческих стратегий органов государственной власти

необходим анализ общероссийских и региональных нормативно-правовых документов и документов органов государственной власти.

Анализ научной литературы также позволяет уточнить общественно-политические и социально-экономических условия существования этнических сообществ региона, а также получить первоначальные сведения об основных проблемах как жизни этнических сообществ в регионе в целом, так и их взаимодействия с обществом и органами власти.

Структура диссертационной работы. Исследовательская работа состоит из двух глав, в каждой по три параграфа. В первой главе формулируются основные теоретические проблемы изучения сферы национальных отношений, проводится анализ действующего российского законодательства и анализируются основные модели государственной национальной политики на примере зарубежного опыта.

Вторая глава диссертационного исследования посвящена анализу сферы этнополитических отношений юга Тюменской области. В целях обозначения специфики региональной государственной национальной политики, делается описание сложившейся системы этнополитических отношений в регионе, анализируются основные нормативно-правовые акты, на основании чего выделяются основные направления и механизмы взаимодействия органов государственной власти с национальными общественными объединениями.

Глава 1. Теоретические и правовые основы государственной национальной политики

1.1. Теоретические проблемы изучения национальных отношений

Представление об этничности остается немаловажным фактором идентификации человека в социуме, а ее институционализация, в конечном счете, приводит к ситуации, когда любые различия начинают трактоваться в терминах этничности, что является основанием для межэтнического конфликта.

Сфера межэтнических или межнациональных отношений довольно специфична и сложна для восприятия. Этничность, в первую очередь, является индикатором культурных различий, а вот конфликт на этнической почве не может быть объяснен только лишь с позиций этнических (или культурных) факторов. В то же время, сами этносы не выступают субъектами политического действия. Как правило, их роль отводится определенным элитным группам, общественным организациям, претендующим на участие во власти и формирующим содержание национальной политики.

Государственная национальная политика, в свою очередь, должна оказывать трансформирующее воздействие на этнополитические процессы, протекающие в социуме, где возможно появление этнополитических объединений, способных оказывать деструктивное воздействие на социально-политическую ситуацию в стране.

Сложность и многогранность специфики национальных отношений обуславливают трудности для построения эффективной государственной национальной политики. Национальные отношения складываются в различных сферах и разных уровнях социальных отношений, неоднозначности в их интерпретации, понятии специфики каждой из разновидностей препятствуют выбору оптимальных средств государственно-политического воздействия на них для обеспечения устойчивого поступательного развития общества.

В основе сложившейся ситуации лежит отсутствие единого понимания в социально-гуманитарных науках природы таких базовых для данной сферы

понятий, как «нации», «национальности», «этноса» и «этничности» и их места в социально-политических отношениях, что порождает совершенно различные стратегии в отношении этнических групп и различные способы удовлетворения их потребностей.

В современной научной традиции выделяются примордиалистские, инструменталистские и конструктивистские концепции этнического и национального, а значит и различные трактовки места этих коллективных идентичностей в системе социально-политических отношений, легитимности их социальных интересов.¹

Для формирования эффективной системы государственного управления межэтническими отношениями необходимо иметь представления об основных подходах к трактовке данных понятий.

Примордиализм (эссенциализм или субстанционализм) – подход, согласно которому такие феномены, как этничность или нация, существуют издавна и представляют собой исторически обусловленные коллективные общности, а этническая принадлежность или этничность, тем самым, является объективной данностью. Здесь выделяется два основных направления: социобиологическое и эволюционно-историческое. Сторонники первого (П. Ван ден Берг, Гумилев Л.Н.) рассматривают этничность как природную, биологическую общность, вторые (Бромлей Ю.В., Широкогоров С.М.) полагают, что этничность – это социальная общность. Не смотря на различия двух данных подходов, и те, и другие сходятся в выделении ключевых характеристик данного феномена: связи, основанные на общности языка, территории, традиций, религии и так далее.

К примеру, концепция Смита Э., которая прослеживается в истории народностей, которые определяются как человеческие популяции, носящие определенное имя, имеющие общие мифы происхождения, историю и культуру, привязанность к конкретной территории и чувство солидарности².

---

¹ Галкина Е.В. Основные подходы к пониманию этничности и управлению межэтническими отношениями в современной России // Современная наука и инновации, 2015. №4. С. 146.

² Смит Э. Образование наций // Этнос и политика: Хрестоматия. М.: Изд-во УРАО, 2000. С. 86 – 93.; См. Сидорина Т.Ю. Национализм: теории и политическая история. М.: Изд. дом. ГУ ВШЭ, 2006. С. 131.

В трудах советского академика Бромлея Ю.В. этнос выступает уже как исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающих относительно стабильными особенностями культуры (в том числе и языком) и психики, а также осознающих свое единство и отличие от других подобных образований¹.

К сторонникам примордиализма также относят П. ван дер Берга, Гумилева Л.Н., Семенова Ю.И., Козлова В.И., Пименова В.В. и многих других. И, если на Западе сдвиг от примордиализма произошел в 1960-х гг., то, как пишет Уяма Т., в России «советская наука этногенеза была настолько хорошо организована и оформлена, что преодоление ее наследия до сих пор представляется проблематичным»².

Недостатками примордиализма выступают его положения о жесткой фиксированности этнических характеристик и неспособность объяснить появление новых этнических идентичностей и трансформацию старых.

Инструментальный подход возник в середине 1970-х годов в западной этнологии. Его сущность заключается в рассмотрении этничности через призму социальных теорий в качестве инструмента преодоления социального отчуждения, борьбы за власть, статус и благосостояние путем выделения функциональных особенностей этничности³. Создатели этого подхода исходили из того, что различия между группами людей могут служить основой для формирования этнической идентичности каждой группы, определяющей характер межгрупповых отношений и, в конечном счете, мобилизующей группы на целенаправленную политическую борьбу.

Сторонники инструментализма также анализируют, каким образом этническая солидарность усиливает те социальные обстоятельства, которые они называют «структурными условиями» (Горовиц Д.), как определенные

---

¹ См. Тишков В.А. Этнополитология: политические функции этничности: Учебник для вузов. М.: Издательство Московского университета, 2011. С. 41.

² Уяма Т. От «булгаризма» через «марризм» к националистическим мифам: дискурсы о татарском, чувашском и башкирском этногенезе // Новая волна в изучении этнополитической истории Волго-Уральского региона. Саппоро: Центр славянских исследований, 2003. С.43.

³ Копцева Н. П. Конструирование позитивной этнической идентичности в поликультурной системе: монография. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2013. С. 18.

социальные обстоятельства ведут к рациональному стратегическому выбору этнической идентичности в качестве средства достижения желаемых политических, экономических и иных социальных целей, в свою очередь усиливающих групповую солидарность.

Особое внимание сторонников данного подхода уделяется теории рационального выбора. Признается, что человек обладает множеством идентичностей и, в зависимости от ситуации, он выбирает ту, которая в данный момент является наиболее выгодной или соответствующей ситуации (феномен ситуационной идентичности).

Инструменталисты, наряду с примордиализмом, признают объективность существования этноса, но не акцентируют внимания на поиске оснований для его существования, а занимаются выявлением тех или иных функций, которые выполняют этносы в обществе¹.

В последние годы все большую популярность набирает конструктивистский подход, согласно которому этничность является интеллектуальным конструктом, создаваемым писателями, учеными, политиками, либо тем или иным социальным институтом. Этот подход уделяет особое внимание роли языка и сознания, как ключевых символов, вокруг которых формируется понимание этнической отличительности, и абсолютно исключает историческую и объективную обусловленность происхождения этнических сообществ, понимая под ними некий субъективный процесс идентификации людей с другими существующими общностями, который изменчив и подлежит корректировке².

Теоретическое обоснование конструктивистский подход получил в трудах американского культурного антрополога Джона Комароффа и многих других ученых. Однако наиболее распространенное в мировой науке понимание этничности связывают с именем норвежского этнолога Фредерика Барта, определившего этничность как категорию социальной идентичности, как ситуативный феномен, постоянно конструируемого средствами символического

---

¹ Копцева Н. П. Указ. соч. С. 19.

² Сулейманов А.Р. Этносы и нации в современной политической теории: «двуглавый» подход // Вестник БИСТ, 2014. № 4 (25). С. 80.

различия¹. Барт Ф. полагает, что этнические границы выделяются в качестве важнейшего критерия формирования основы групповой отличительности. Основу для таких различий может создавать лишь то, что члены этой группы считают значимым.

Для конструктивизма этничность — вопрос сознания, членство в этнической группе зависит от того, как индивид представляет себе эту группу. Поэтому для определения этничности решающее значение имеет не культурное содержание, а те ее характеристики, которые в данный момент подчеркивают различия и групповые символические границы. Этнос в конструктивизме — это общность людей, формирующаяся на основе культурной самоидентификации по отношению к другим общностям, с которыми она находится в фундаментальных связях.

Самым ярким примером конструктивистского подхода является книга Бенедикта Андерсона «Воображаемые сообщества». В его понимании нация — это и есть воображаемое сообщество, которое конструируется.

Среди отечественных исследователей выделяется два подхода к пониманию сущности наций и этносов. Согласно первому (Агаев А.Г., Бромлей Ю.В., Дробижева Л.М., Козлов В.И., Куличенко М.И., Бурмистрова Т.Ю., Губогло М., Иванов В.Н. и другие) признается реальность этносов и наций. Согласно второму — отрицается их реальность, российские этносы-нации считаются лишь мифами, а этнонациональная общность объявляется лишь субъективной верой в общее происхождение (Тишков В.²).

Так или иначе, признается, что ни один из перечисленных подходов не способен комплексно охватить всю специфику этих ключевых для понимания сущности национальных отношений понятий. Как справедливо подметил Вахитов Р., они, к тому же, далеко несовершенны: «Примордиализм разбивается о факты изменчивости этносов, а конструктивизм, доведенный до логического

---

¹ Копцева Н. П. Указ. соч. С. 19.

² Тишков В.А. О феномене этничности // Этнографическое обозрение, 1997. № 3. С. 3 – 20.; Тишков В.А. Очерки теории этноса и политики этничности в России. М.: Русский мир, 1997. 532 с.; Тишков В.А. Этнология и политика. Научная публицистика. М.: Наука, 2001. 240 с.; Тишков В.А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. 542 с.

конца, вообще лишает этнологию ее предмета исследования»¹. Различные значения обозначенных понятий обусловлены сложностью их исторического развития. К примеру, изначально нация ассоциировалась с общностью территории, происхождения, в ее основу было заложено понимание этничности как кровного родства. Но постепенно естественная общность отходит на второй план, и нация начинает представлять собой уже историко-социальное образование.

Однако изучение различных трактовок данных явлений позволяет глубже осознать всю специфику данной сферы и исследовать сущность и содержание этничности с различных сторон. Необходимо учитывать, что различные субъекты национальных отношений имеют и различные, а, порой, и противоречивые представления, и их взаимодействие как акторов социальных отношений может приобретать характер конфликта.

Как правило, в процессе управления национальными отношениями особое значение приобретают трактовки нации и этноса, основанные на принципах «крови», «территории», «языка» и тому подобные. Объясняется это тем, что именно представления о единстве происхождения, территории и языкового пространства являются наиболее важными факторами культурной и политической мобилизации, которые могут использоваться и в не государственных интересах.

Определенный интерес представляет зарубежная литература в сравнении с трудами отечественных исследователей, где термин «nationality» употребляется не в значении этнической принадлежности, а в государственно-политическом смысле. Данная трактовка существенно отличается от российской традиции употребления понятий «нация» и «национальность». Принадлежность к нации, а равно и национальность понимается как принадлежность к гражданству какого-либо государства².

В отечественной литературе понятия «этнос» и «нация» могут использоваться как близкие, сходные по своему значению, или же и вовсе как

---

¹ Вахитов Р. Народы и Нации (традиционалистский подход) [Электронный ресурс] // Центр Льва Гумилева [сайт]. URL: <http://www.gumilev-center.ru/narody-i-nacii-tradicionalistskijj-podkhod/> (дата обращения 12.04.2016).

² Петров И.Г. Этнос и нация, национальность и этничность (предназначение и смысл) // Мир психологии, 2009. № 3 (59). С. 15.

равнозначные синонимы. Нам же близка точка зрения, по которой необходимо развести данные понятия. В таком случае, этносы представляют собой социокультурную и историко-культурную категорию, это социальная общность, образуемая на основе культурной самоидентификации, характеристики которой являются результатом исторических, политических и экономических процессов, которая не может эволюционировать в нацию – государственную категорию, категорию единства гражданского общества и государства¹.

В современной научной и общественно-политической мысли по нацией обычно понимается относительно устойчивая социальная общность со схожим языком и культурой, проживающую на единой территории с относительно стабильными политическими институтами.

Здесь возникает следующая трудность в интерпретации. Ввиду отсутствия единого понимания нации, теряется однозначность в понятии «национальные отношения», которые часто могут называться (меж) этническими.

В отечественной научной традиции широкое распространение получило их отождествление, но также встречается и подход, в рамках которого предполагается, что национальные отношения существуют на институциональном уровне и реализуются через взаимодействие государственных органов и общественных учреждений с группами или конкретными представителями разной этнической принадлежности. Здесь межэтническими отношениями принято называть уровень межличностных или межгрупповых контактов людей разной этнической принадлежности в сферах семейно-бытового, трудового и других видов общения².

Помимо этого, прослеживается наличие двух основных подходов в исследовании этнонациональных отношений – исследование межкультурных взаимодействий, либо национальных отношений. И, если в первом случае, в

---

¹ Костина А.В. Культурная политика современной России: соотношение этнического и национального. М.: ЛКИ, 2007. С. 16; Сулейманов А.Р. Указ. соч. С. 81.

² Лысенко И.С. Межэтнические и межнациональные отношения. Социально-философский анализ понятий // Современные проблемы науки и образования, 2013. №6. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=11090> (дата обращения 24.04.2016); Набиуллина А.В. Основные подходы и методология изучения межэтнических отношений // Ученые записки казанского государственного университета. Гуманитарные науки, 2009. Том 151, кн. 5, ч. 1. С. 15.

основу этнонациональных отношений заложено взаимодействие культур, будь то односторонний процесс воздействия развитой культуры на менее развитую, или взаимодействие локальных культур друг с другом, то в исследовании национальных отношений долгое время господствовал формационный подход с идеей общественного прогресса.

Характер межэтнических отношений зависит не только от интересов и обстоятельств нынешнего дня. Межэтнические отношения находятся под влиянием социальных установок и ориентаций личности, которые формируются в процессе ее социализации, начиная с воспитания в семье до самого широкого спектра обстоятельств. Под установкой понимается социально обусловленное отношение к чему-либо в виде осознания объекта, его оценки и готовности действовать. Социальные установки играют особую роль в психологии межэтнических взаимодействий: индивид может не вполне осознавать и понимать сложившейся ситуации, но закрепленное в социальной установке поведение, играет компенсирующую функцию. Ключевое место среди этнических установок занимают стереотипы – устойчивые представления о физических, морфологических, умственных данных иных этнических сообществ.

В рамках данных подходов происходило формирование концепций описания, анализа и управления процессами межэтнического или национального взаимодействия.

Одной из первых была концепция ассимиляции. Данный термин буквально означает процесс поглощения одной группы другой. Объясняется это тем, что изначально группы являются неравными по социальному положению, а их культуры – по степени жизнеспособности. Таким образом, данная теория сводится к «растворению» одной этнической группой в другой с утратой языка, культуры, национального самосознания¹. Выделяется два вида ассимиляционной политики: амальгамация (смешение) и инкорпорация (включение, поглощение). Российский исследователь Налчаджан А.А. выделяет следующие функции

---

¹Пестушенко Н.А. Существует ли альтернатива мультикультурализму? // Мир науки, культуры, образования, 2014. №6 (49). С. 534.

ассимиляции: создание новых или уничтожение старых этносов и их взаимная адаптация¹.

Другая модель регулирования этнонациональных отношений основана на принципе интеграции, провозглашающая формальное сохранение традиционной культуры с фактическим нивелированием культурных, этнопсихологических и иных различий. Однако, помимо этого, культурная интеграция предполагает и процессы социальной и культурной ассимиляции меньшинств². Ключевой идеей здесь является постулат о должном существовании некоего особого идентитета, который будет служить основой единства для самоопределяющихся политических единиц.

На основе двух вышеназванных теорий возникает мультикультурализм, имеющий множество проявлений, но нацеленный на сохранение и укрепление этнического многообразия, совместное сосуществование, обогащение и взаимопроникновение культурных традиций различных этносов, а также принятие во внимание различных идеологических и религиозных установок других государств.

Мультикультурализм как система взглядов и принципов в теоретическом плане не имеет однозначных трактовок, либо единой теории. Здесь ставятся вопросы о соотношении ценностей этнических сообществ и общегосударственной идентичности, имеются разночтения в степени интеграции представителей инокультурного мира³. Ключевым отличием от ассимиляции является то, что в результате последней происходит своеобразное приведение к единому культурному знаменателю, формирование единой национальной и культурной идентичности, нивелирование особенностей этнических групп⁴.

Помимо вышеназванных этнических процессов выделяются: этническое слияние – объединение нескольких этносов, близких по культуре и языку, причем возможно сохранение в его рамках субэтносов; этническое включение или

---

¹ Налчаджан А.А. Этногенез и ассимиляция (психологические аспекты). М.: Когито-Центр, 2004. С. 149.

² Пестушенко Н.А. Указ. соч. С. 534.

³ Пец Е.Н. Мультикультурализм как способ решения проблем межэтнических отношений в условиях глобализации на примере диаспор Великобритании: автореферат дис. ... кандидата политических наук: 23.00.04. СПб. 2015. С. 5.

⁴ Козлов Е. К вопросу о дефинициях и классификациях мультикультурализма // Государственная служба, 2015. №4. С. 78.

инкорпорация – превращение ранее самостоятельного этноса в субэтнос в составе более крупного; этническое расщепление или дивергенция – разделение единого этноса на несколько самостоятельных этнических общностей¹.

Такие процессы в полиэтнических сообществах происходят постоянно, отсюда определение системы управления ими является стратегической целью государственной власти на федеральном, а, в особенности, на региональном уровнях.

Межэтнические отношения формируются и развиваются под влиянием представительств этнических сообществ на политику в целом, взаимодействием государства и общества. Тем самым, эффективность государственного управления межэтническими отношениями зависит от качества взаимодействия объекта и субъекта управления.

1.2. Особенности государственного регулирования этнонациональных отношений в Российской Федерации

В настоящее время исследователи отмечают неэффективность имеющихся институтов этнонациональной политики². В качестве свидетельств выступают факты межэтнических конфликтов в различных регионах страны, высокий уровень интолерантных настроений среди россиян, низкая степень гражданской солидарности в российском обществе, многочисленные нарушения культурных прав граждан и многое другое.

Российская национальная политика имеет глубокие корни, уходящие в советское прошлое. К примеру, в законодательном регулировании национальных отношений, до сих пор используются понятия, введенные в оборот в годы советской власти, которым свойственен примордиалистский подход. Однако в современной отечественной научной среде наблюдается расхождение мнений

---

¹ Этнос, нация, ценности: Социально-философские исследования / Под ред. Момджян К.Х., Антоновский А.Ю. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. С. 62 – 63.

² Шабаев Ю.П. Стратегические вызовы и локальные модификации в реализации государственной национальной политики Российской Федерации // Вестник Российской нации, 2014. №6. С. 223.

относительно сущности некоторых явлений, например нации: стоит понимать ее как кровнородственный феномен или же, как социально-политическую общность¹.

Более того, для обозначения этнических и национальных общностей в законодательстве и научной литературе используют такие понятия, как «народы», «народности», «коренные малочисленные народы», «племена». Данные понятия настолько сложны и неоднозначны, что не представляется возможным охватить все их параметры в одном определении, не исказив их ключевых характеристик². Такая противоречивая ситуация, несомненно, может сказываться на практической сфере реализации целей и задач национальной политики.

Как уже было отмечено выше, советский опыт национальной политики задал определенный вектор развития для современной политики в сфере межнациональных отношений.

СССР был образован по этнотерриториальному принципу, в составе которого РСФСР также имела национальные автономии. По Конституции 1977 г. в ее состав входило 16 АССР, 5 автономных областей и 10 автономных округов. Официальный и публичный дискурс опирался на идеологию «дружбы народов», «расцвета национальных культур», широко применялась практика пропорционального представительства титульных этнических групп в органах государственной власти, в депутатском корпусе, поощрялось этническое разнообразие вплоть до квотирования абитуриентов из числа титульных наций в высшие учебные заведения³. Тем самым, очевидно, что для многих граждан принадлежность к этническому меньшинству становилась средством накопления социального капитала.⁴

---

¹ Фадеичева М.А. Tabula rasa этнического законодательства // Научный вестник Омской академии МВД России, 2011. №2. С. 26.

² Алфимцев Н.В. Дефинитивный хаос в нормативном регулировании национальной политики // Lex Russica, 2015. №5. С. 57.

³ Кузванова О.Ю. Национальная политика России: институциональное измерение // Этносоциум. 2014. №6. С. 113.

⁴ Барышная Н.А. О механизмах государственного регулирования этнополитических отношений в России // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2013 году: Ежегод. докл. Сети этнополитического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. М.: ИЭА РАН, 2014. С. 172.

В основу регулирования национальных отношений было заложено определение нации, данное Сталиным И.В. в работе «Марксизм и национальный вопрос» в 1913 г., где под ней понимается устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры.

Этнополитическую ситуацию последних лет советской истории и начального периода постсоветского развития можно охарактеризовать как «активизацию этнических меньшинств»¹ или «взрыв национальностей» в виде многочисленных этнополитических конфликтов и национальных движений, в том числе сепаратистских. В результате этого процесса к власти в бывших советских республиках приходят национальные движения.

Большевистская национальная политика отличалась двойственностью и противоречивостью². С одной стороны, в приоритете было конструирование нового гражданского общества – советского народа, с другой – проводилась политика реализации этнических ценностей – «территориализация этничности»³. «Территориализация», или «институционализация» означала целенаправленные усилия со стороны советского государства по созданию институтов внутренних национально-государственных образований на основе национально-территориального принципа государственного устройства. А в связи с тем, что она часто сопровождалась масштабными репрессиями целых народов, возникали «обиды, противоречия и соперничество между этническими группами, особенно в условиях социальных лишений и произвола властей разного уровня»⁴.

Советская национальная политика искусственно выстраивалась по вертикальному принципу, что не способствовало горизонтальной институционализации этничности в форме национально-культурных организаций, движений и социальных практик. Такая стратегия привела к мощной тенденции

---

¹ Паин Э.А. Между империей и нацией: Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2004. С. 24-31.

² Тишков В.А. Национальности и национализм в постсоветском пространстве (исторический аспект) // Этничность и власть в полиэтничных государствах. М.: Наука, 1994. С. 21.

³ Чжан С.Х. Предпосылки и причины возникновения и формирования современного русского национализма // ПОЛИТЭКС, 2008. Том 4. №3. С. 249.

⁴ Тишков В.А. Указ. соч. С. 23.

дезинтеграции в условиях ослабления центральной власти и единой идеологии в 1980-х гг.

В советский период не только идеология, но и построенная на ней политическая и социально-экономическая системы пронизывали все общество. Однако уже в условиях перестройки и ряда либеральных реформ начали распространяться сомнения в социалистической идеологии, а неожиданный и быстрый развал Советского Союза только ускорил ход идейного кризиса. В этих обстоятельствах быстрая смена государственного строя для многих означала потерю смысловых ценностных ориентиров, которую необходимо было как-то восполнить. С распадом государственной идентичности «граждане СССР», с переменами в социальной структуре общества, состоянием фрустрации и активизацией национальных движений, с возникновением идеологического вакуума, и последующим кризисом идентичности, этническая идентичность берет на себя компенсирующие функции¹.

У исследователей сложилось довольно неоднозначное отношение к проводимой политике по регулированию межэтнических отношений в России. Отмечается, что со времен распада Советского союза отсутствовала какая-либо ясно артикулируемая и проводимая официальная политика в отношении этничности².

Отсутствие политики подчеркивалось и отсутствием какого-либо единого государственного органа, занимающегося этнонациональными отношениями, ведь в целях эффективного управления полиэтничным сообществом необходимо наличие адекватных институтов государственного управления. Итак, в 1989 г. в структуре Правительства был образован Государственный комитет по национальным вопросам, в 1990 г. он был переименован в Государственный комитет по делам национальностей, в 1991 г. – в Государственный комитет по национальной политике. В январе 1994 г. комитет был преобразован в Министерство Российской Федерации по делам национальностей и региональной

---

¹ Дробижева Л.М. Идентичность и этнические установки русских в своей и иноэтнической среде // Социологические исследования, 2010. №12. С. 52.

² Ратленд П. Присутствие отсутствия: об этнической политике в России // Полис. Политические исследования, 2011. №2. С. 173.

политике. В 2001 г. он был упразднен. Его функции были разделены между Министерством внутренних дел, Министерством по делам торговли и экономического развития, Министерством иностранных дел и Министерством юстиции. Однако с 2001 по 2004 гг. был сохранен пост министра-координатора без министерства. С 2004 г. вопросы межнациональных отношений были переданы в Министерство регионального развития, в котором образовывался специальный департамент. В сентябре 2014 г. Минрегионразвития был упразднен, а функции регулирования межэтнических отношений переданы в Министерство культуры, где был создан Департамент межнациональных отношений.

В регионах появлялись аналогичные федеральным управленческие структуры. Однако, как отмечают Шабаев Ю.П. и Садохин А.П., на практике в сфере компетенции региональных институтов этнополитики оказалось взаимодействие с национальными объединениями, организация различных фольклорных и фестивальных мероприятий, конференций, то есть, довольно узкая сфера деятельности, связанная с культурным развитием и образованием, что входит в функции других управленческих структур регионов¹.

Практически на протяжении всей постсоветской эпохи этническая политика являлась побочным продуктом проведения политических и экономических преобразований. Большинство заключенных федеративных договоров с субъектами Федерации так и не были опубликованы, в отношениях с различными субъектами наблюдалась асимметрия, все это говорит об отсутствии принципиальной и логически опосредованной национальной политики². В то же время, смысл самой этнической политики сводился к удовлетворению интересов отдельных социальных групп и их лидеров.

Среди недостатков национальной политики была и ее реактивность, то есть неспособность предотвращать негативные тенденции общественно-политических отношений, а лишь бороться с их симптомами. В силу того, что общественность столкнулась с небывалым приростом мигрантов-выходцев из Украины, Азии,

---

¹ Шабаев Ю.П. Локальные проблемы реализации государственной национальной политики Российской Федерации // ПОЛИТЭКС. 2014. №1. С. 5-30.

² Ратленд П. С. Указ. соч. 176.

Кавказа, которое выразилось, в первую очередь, их увеличенным присутствием в городах, в стране происходит рост межэтнической напряженности, распространение националистических идей, заметнее становятся факты проявления экстремизма, повышения агрессивности в проявлениях бытовой ксенофобии, кавказофобии, мигрантофобии и антисемитизме. При этом особую угрозу представляет радикальный национализм, который разделяет россиян по этническому признаку и препятствует утверждению общероссийской идентичности¹.

Несмотря на это, в 1990-е гг. происходило активное развитие институциональных норм этнической политики. Согласно Конституции Российской Федерации 1993 г., республики наделялись правом введения собственных официальных государственных языков, гарантировалось право всех народов России поддерживать свои родные языки и надлежащие условия для их сохранения и развития.

Появился целый комплекс законов и других документов: «Концепция государственной национальной политики Российской Федерации»² 1996 г., Законы РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации»³, от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии»⁴, от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях»⁵, от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»⁶ и другие.

Официальная президентская политика по проблемам этничности была изложена в «Концепции государственной национальной политики Российской Федерации» от 1996 г., меры по реализации которой должны были способствовать преодолению дезинтеграционных процессов и создать необходимые предпосылки

---

¹ Зорин В.Ю. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: традиционность и новые подходы к укреплению единства многонационального народа России (Российской нации) // Вестник БИСТ, 2013. №5 (21). С. 58.

² Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации: Указ Президента от 15 июня 1996 г. № 909 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 3010.

³ Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 50. Ст. 1740.

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2965.

⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465.

⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 18. Ст. 2208.

для общероссийского гражданского единства. Исходя из этой концепции, в качестве основных принципов государственной национальной политики провозглашались равенство прав и свобод гражданина независимо от расовой, половой, национальной или религиозной принадлежности, принадлежности к социальным группам или общественным объединениям; запрет на любые формы ограничения прав граждан исходя из их социальной, национальной, расовой, языковой или религиозной принадлежности; сохранение целостности Российской Федерации; равноправие всех субъектов Российской Федерации в федеративных отношениях; гарантия прав коренных малочисленных народов; право граждан самостоятельно определять свою этническую и религиозную принадлежность; содействие развитию национальных культур и языков народов Российской Федерации; своевременное и мирное разрешение конфликтов и противоречий; запрет на действия, направленные на подрыв безопасности, возбуждение расовой, социальной, национальной, религиозной ненависти, розни или вражды; защита интересов и прав соотечественников за рубежом.

В 1996 г. был принят закон № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии», целью которого становилась ликвидация привязки обеспечения этнических прав к административно-территориальным единицам и отсутствие претензий на нарушение территориальной целостности государства, что было характерной чертой советской политической системы. Закон, наделяя национально-культурные автономии полномочиями по решению задач развития национальных языка и культуры, существенно сокращает объем их прав, в сравнении со статусом и положением общественных объединений¹. Однако данный закон наделяет государство обязанностью оказывать материальную поддержку, в форме субсидирования конкретных программ и мероприятий национально-культурных автономий.

---

¹ Максимова О.Н. Федеральный закон «О национально-культурной автономии» в правовом поле этнонациональной политики // Известия Оренбургского государственного аграрного университета, 2012. № 1-1. С. 267 – 269.

В 2000-е гг. были сформулированы новые цели национальной политики: формирование гражданской идентичности, поддержка этнокультурного развития народов России и обеспечение межнационального согласия¹.

По указу Президента РФ от 19.12.2012 №1666, в 2012 г. принимается «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.», созданная в целях расширения практики конструктивного взаимодействия органов государственной власти и народов Российской Федерации.

Среди основных вопросов, требующих внимания, в ней обозначены следующие: сохранение и развитие культур и языков народов России, укрепление их духовной общности, обеспечение прав коренных малочисленных народов, создание дополнительных условий для обеспечения межнационального мира и согласия на Северном Кавказе, поддержка проживающих за рубежом соотечественников. Приоритетным направлением названо совершенствование государственного управления и развития международного сотрудничества в сфере национальной политики, создание условий для социальной и культурной адаптации мигрантов.

Характерной особенностью Стратегии является отсутствие прописанных ожидаемых результатов, что делает невозможным качественный контроль и комплексный, объективный анализ ее реализации. Кроме этого, некоторые из обозначенных задач, к примеру, в сфере образования, патриотического и гражданского воспитания подрастающего поколения носят формальный, номинальный характер, так как в целом отсутствуют информация об исходном и прогнозном значении таких индикаторов, как степень информированности детей, подростков и молодежи о культуре и национальных традициях народов России².

В данном документе заложена идея формирования единой российской идентичности и целостности российской нации на основе сохранения

---

¹ Тишков В.А. Реформирование этнической политики в России // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2012 году: Ежегод. докл. Сети этнополитического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. М.: ИЭА РАН. 2013. С. 14.

² Гаджигасанова Н.С. Особенности проявления этнической толерантности в малых социальных группах в моно- и полиэтничном регионах России // Знание. Понимание. Умение, 2015. №3. С. 58.

этнокультурного разнообразия российского общества. Это отражено в формулировке целей государственной национальной политики: упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации; сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России; гармонизация межнациональных отношений; обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии и других обстоятельств; социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов.

Однако формирование и развитие гражданской нации – процесс сложный и противоречивый. Трудности создают и условия полиэтничности Российской Федерации. Этнические и конфессиональные различия могут выступать факторами социальной напряженности и конфликтности. Проявления этого мы видим в российском обществе и сегодня. В то же время, при определенных обстоятельствах, совместное проживание различных этносов, носителей многих культур и языков, в рамках одной страны и в составе одного российского народа – это источник постоянного благотворного взаимовлияния и условие успешного развития общества.

Важным аспектом реализации Стратегии национальной политики, по мнению ее разработчиков, является активная деятельность гражданского общества. Однако многочисленные социологические исследования, в рамках которых об актуальности самоорганизации снизу высказывается лишь десятая часть респондентов, делает это положение несостоятельным¹.

Помимо нормативно-правовых актов Российской Федерации в сфере национальной политики, принимаются и Федеральные целевые программы и методические рекомендации: Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 – 2020 годы)»; Методические рекомендации для органов государственной власти субъектов Российской Федерации о порядке выявления формирующихся конфликтов в сфере межнациональных отношений, их предупреждения и

---

¹ Гаджигасанова Н.С. Указ. соч. С. 58.

действиях, направленных на ликвидацию их последствий; Методические рекомендации для органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по работе с цыганским населением и другие.

Но, в то же время, отмечается, что отечественное законодательство не в полной мере соответствует реальным потребностям общества в обеспечении межэтнического согласия и укреплении гражданского единства, а слабая эффективность многих стратегических национальных программ объясняется отсутствием цепочки: национальная идея – национальный идеал – национальная государственная идеология¹.

Приводят данные недостатки к тому, что национальная политика в регионах часто становится недолгосрочной и непродуманной в стратегическом плане. В таких случаях, ее сущность заключается в реагировании региональных властей на текущую ситуацию, в решении частных проблем, в удовлетворении претензий, возникающих со стороны представителей этнических групп и сообществ².

Помимо этого, исследователи выделяют ряд негативных аспектов законодательной базы Российской Федерации в сфере национальной политики, которые препятствуют эффективному государственному управлению. К примеру, в Стратегии отсутствуют определения таких базовых понятий, как этничность, нация, национальность, народ, межнациональные и межэтнические отношения, межнациональные и межэтнические конфликты. Более того, при анализе данного документа, была выявлена терминологическая нечеткость, и, даже, путаница в терминах. В понятие «национальные» вкладывается то государственных, то этнический смысл, а понятия этнической общности и национальности объединяются в термин «народы», при этом, совокупность народов образует собой российскую нацию.

Анализ иных документов в сфере нормативного регулирования национальной политики приводит к следующим выводам: в отечественной

---

¹ Зорин В.Ю. Указ. соч. С. 59; Мошелков Е.Н. «Русская идея»: прошлое и настоящее // Вестник Российской нации, 2015. №2. С. 80.

² Шабаев Ю.П., Садохин А.П. Указ. соч. С. 225.

правовой системе отсутствуют ключевые понятия для сферы межэтнических отношений, а отдельные явления носят слишком широкий охват, что приводит к подмене понятий¹.

Можно предположить, что эффективность современного государственного курса в проведении национальной политики также зависит и от того, насколько эффективно общегражданская идентичность будет сочетаться с этнической идентичностью. Выделение ряда факторов, ослабляющих значение общегражданской идентичности, таких как высокий уровень социального неравенства в обществе, этнизация социальных отношений; а также препятствующих проведению эффективной государственной национальной политики: коррупция, несовершенство правоохранительной системы, недоверие граждан к управленческим государственным структурам, предвзятость некоторых представителей органов власти к формам и способам самовыражения отдельных национальностей, свидетельствуют о межотраслевом характере специфики национальных отношений².

В дополнение к обозначенным проблемам, ряд авторов отмечают деструктивное влияние миграционных процессов на состояние межнациональных отношений в Российской Федерации, которое в последние годы нарастает³. На сегодняшний день, миграционная политика направлена на привлечение иностранной рабочей силы, но не включает в себя должных мер по социально-культурной адаптации мигрантов. Необходим комплексный подход к взаимоувязыванию целей и задач миграционной и национальной политик. Однако достаточно солидная нормативно-правовая база, регулирующая данную сферу, не носит комплексного характера и слабо связана с социально-экономическим развитием страны и демографическими процессами.

Усугубляет ситуацию нелегальная миграция, оказывающая сильнейшее влияние на социальную обстановку и активизацию деятельности национальных

---

¹ Алфимцев Н.В. Указ. соч. С. 56.

² Зорин В.Ю. Указ. соч. С. 59.

³ Гаврилова И.Н. Национальная политика в России: проблемы и перспективы // Теория и практика общественного развития, 2013. №5. URL: http://www.teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2013/5/politika/gavrilova.pdf (дата обращения 30 марта 2016).

объединений, выступающих с позиций ксенофобии и разжигания межнациональной розни.

Основными нормативными актами, регулирующими миграционную политику являются Федеральные законы от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ»¹ и от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ»².

Можно констатировать, что на сегодняшний день, в российском законодательстве отсутствует комплексный подход к регулированию миграционных отношений: юридические нормы не представляют собой целостной системы правового регулирования, тем самым, часто, различные правовые акты дублируют друг друга. На уровне субъектов РФ отмечается проблема низкого качества правового регулирования миграционных процессов. Действующие правовые акты не в полной мере регулируют миграционные потоки из стран с безвизовым въездом или упрощенным порядком оформления въездных виз. Нечеткое определение ключевых понятий и отсутствие единой понятийно-терминологической системы миграционного законодательства позволяют работодателям содействовать уклонению от контроля миграционных органов иностранных граждан, временно проживающих в Российской Федерации.

Ключевой характеристикой миграционного законодательства должна выступать полнота правового регулирования общественных отношений, возникающих при осуществлении въезда, транзитного проезда, передвижения (пребывания) на территории Российской Федерации либо выезда из Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства.

В этой ситуации большое значение приобретают нормотворческая деятельность, регулирующая принципы и механизмы формирования многонационального солидарного общества, основанные на единстве самобытных народов, единстве, не отменяющего национальной идентичности и этнокультурного многообразия.

---

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3032.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 30. Ст. 3285.

1.3. Зарубежный опыт государственного регулирования национальных отношений

На сегодняшний день большинство государств, так или иначе, являются полиэтническими. Перед ними, рано или поздно, встает вопрос об урегулировании данной сферы общественных отношений – то, в какой степени к культурному многообразию следует относиться толерантно, как обеспечить гармоничное сосуществование различных этносов и культур и создать единые нормы и правила общественного поведения.

В связи с тем, что эти вопросы часто носят дискуссионный характер, наличие конфликтов в обществе является его неотъемлемой частью, и в задачи государства, тем самым, входит поиск компромиссов между признанием ценностей и обычаев каких-либо этнических групп с одной стороны и общества в целом с другой.

Американский политолог Чандрэн Кукатас предлагает следующую типологию решения проблем культурного многообразия в обществе, основанную на анализе опыта зарубежных стран. Он выделяет пять возможных моделей: изоляционизм, ассимиляторство, «мягкий» мультикультурализм, «жесткий» мультикультурализм и апартеид¹.

Политика изоляционизма была свойственна для Австралии и Японии. В первой – политика «Австралия для белых» была реализована Законом об иммиграции 1901 г. Целью данной политики была ассимиляция мигрантов в белую расу и британскую культуру. Въезд представителей «небелых» рас считался нежелательным, а иные и вовсе не допускались в страну². Отказ от данной политики, отражающей стремление государства сохранить существующую социальную структуру и привилегии, произошел в 60-х гг. XX в.

---

¹ Кукатас Ч. Теоретические основы мультикультурализма // Полит.ру [Сайт]. URL: <http://polit.ru/article/2007/05/27/multiculturalism/> (дата обращения 11.04.2016).

² Герасимова О.Е. Модели этнической конструкции общества: проблемы и перспективы // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, 2013. Т.199. С. 88.

Как отмечает Ч. Кукатас, в современном мире политика изоляционизма недолговечна, так как одним лишь запретом на въезд нельзя обеспечить культурное единство населения, для этого необходимо ограничить любые контакты с внешним миром и лишить собственных граждан на право передвижения, торговли и любого общения с людьми, не принадлежащих к данной культуре¹.

Ассимиляция, в свою очередь, более распространенное явление. Она была свойственна, к примеру, для США с XIX по 60-е гг. XX в., где получила название «плавильного тигля народов» (или «плавильного котла»), одним из авторов которой был Милтон Гордон («Ассимиляция в американской жизни: роль расы, религии и национальности», 1964). Главными ее целями были интегрирование иммигрантов в англо-протестантскую культуру, принятие ими ценностей американской политической системы и создание наднационального понятия «нового гражданина» с общей историей и судьбой².

В своих трудах Кукатас Ч. отмечает, что ассимиляция является одной из альтернатив изоляционизму и, наряду с ним, также имела место в Австралии до 1960-х, где была направлена, в первую очередь, на коренное население, и Франции до 1980-х гг. Эти страны, вставая на путь ассимиляции, ставили цели нивелирования социокультурных различий в обществе, создания единой, этнически индифферентной нации³.

Сущность ассимиляции заключается в создании условий для препятствования взаимопроникновению культур, и, тем самым, недопущения какого-либо существенного влияния на принимающую сторону. Однако существует два значимых препятствия на пути реализации данной политики. Во-первых, полная ассимиляция представляется невозможной в силу того, что данный процесс носит двусторонний характер – мигранты или меньшинства, так или иначе, оказывают воздействие на повседневную жизнь и менталитет принимающего сообщества. Во-вторых, довольно часто, меньшинства не

---

¹ Кукатас Ч. Указ. соч.

² Андреев Е.В. Проблемы современного западноевропейского мультикультурализма // Обозреватель, 2014. № 5. С. 62.

³ Лялина А.В. Опыт наднациональной политики интеграции мигрантов ЕС // Балтийский регион, 2014. №2. С. 130.

проявляют желания меняться в той степени, которую ожидает принимающее сообщество¹. В самых радикальных случаях, эта ситуация может приводить к возникновению сепаратистских тенденций, что также говорит и о недолговечности данной социальной политики.

К 1960-м гг. ассимиляционная модель уступает место политике мультикультурализма, отказавшейся от идеи гражданской интеграции и направленной на поощрение группового культурного многообразия и простого соседства общин в рамках единого государства². Мультикультурализм основывается на конструктивистских концепциях этноса, где преобладают идеи конструирования сообщества из множества различных культур, языков, этносов, а в основе интеграции людей – схожесть общественной жизни³.

Постепенно принципы мультикультурализма стали включаться в официальные политические курсы многих развитых стран: Канада (1971), Австралия (1973), Швеция (1975). Сам термин «мультикультурализм» впервые был употреблен в Швеции в 1957 г. с целью охарактеризовать специфику ее общественных отношений, где население говорит на четырех языках и исповедует множество религий⁴. А с 1971 г. им стали обозначать политику канадского правительства, проводимую в отношении квебекского, французского сепаратизма 60-70-х гг., который привел к серьезному политическому кризису⁵.

Исторически сложилось, что население Канады состоит из англофонов (по состоянию на 2006 г. они составляют 58% населения), франкофонов (22% в среднем по стране и около 80% в Квебеке), а так же тех социальных общностей, которые не относят себя к данным языковым группам (20% населения страны)⁶.

---

¹ Кукагас Ч. Указ. соч.

² Паин Э.А. Закат вульгарного мультикультурализма как возрождение культуры модерна // Официальный сайт Россия в глобальной политике. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Mirnoe-sosuschestvovanie-XXI-veka-15174> (дата обращения 12.04.2016).

³ Герасимова О.Е. Указ. соч. С. 93.

⁴ Бабич И.Л. Теория и практика мультикультурализма / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М. ИЭА РАН, 2009. Вып. 215. С. 4.

⁵ Андреев Е.В. Указ. соч. С. 61.

⁶ Портал официальных статистических данных Канады Statistics Canada [Электронный ресурс]. URL: <http://www.statcan.gc.ca/start-debut-eng.html> (дата обращения: 26.04.2016).

Выделяется несколько этапов политики мультикультурализма, проводимой в Канаде: начальная стадия (до 1971 г.), период формирования (1971 – 1981 гг.) и период институционализации (с 1982 г. по настоящее время).

Для первого этапа характерно постепенное движение к принятию этнического разнообразия в качестве естественной и неотъемлемой части канадского общества. До этого нациестроительство в Канаде было ориентировано на репликацию британского типа общества, например, до принятия Закона о гражданстве в 1947 г. все канадцы были определены в качестве британских подданных. По большей части, власть не придавала значения культурной неоднородности, считая этнические различия, враждебными национальным интересам и наносящим ущерб целостности Канады. Массовый приток мигрантов из Европы после Второй Мировой войны побудил правительство пересмотреть роль и статус этнических меньшинств в канадском обществе¹. А события 1960-70-х гг. привели к окончательному отказу от политики ассимиляции, проводимой ранее.

В 1971 г. официально провозглашается политика мультикультурализма. В 1973 году создается Министерство мультикультурализма и канадский Консультативный совет по мультикультурализму, позже переименованный в канадский Этнокультурный совет. Основным направлением мультикультурных программ стало устранение дискриминационных барьеров в занятости населения, получения жилья и образования, как на индивидуальном, так и на институциональном уровне².

В 1982 г. была принята Канадская Хартия прав и свобод, где мультикультурный характер Канады получил конституционное признание.³

В 1988 г. политика, защиты и поощрения культурного разнообразия, признания прав коренных народов, а также использования двух государственных языков, приводит к созданию Мультикультурного Акта, направленного на

---

¹ Michael Dewing. Canadian Multiculturalism. Ottawa: Library of Parliament, 2012. P. 2.

² Michael Dewing. Указ. соч. P. 3.

³ Нечаев Д.Н. Модели и практики разрешения этнокультурных противоречий в национальных государствах: международный опыт // Среднерусский вестник общественных наук, 2014. №2. С. 171.

сохранение и укрепление мультикультурализма в Канаде. Закон стремился сохранить, расширить и включить культурные различия в функционирование канадского общества одновременно с обеспечением равного доступа и полного участия для всех граждан в социальной, политической и экономической сферах.

Различные публикации и опросы показывают, что канадцы в целом позитивно оценивают принципы мультикультурного сообщества, отношение к иммиграции и мультикультурализму имеет позитивную динамику¹.

Отношение к культурному многообразию варьируется от региона к региону. В частности, жители провинции Квебек выражают тревогу или даже сопротивление федеральной политике мультикультурализма с момента ее создания. Это беспокойство во многом объясняется с точки зрения восприятия мультикультурализма в качестве еще одного вторжения со стороны федеральных органов государственной власти во внутренние дела провинций. Многие склонны рассматривать мультикультурализм как уловку для понижения статуса франкоязычного населения до уровня этнической культуры меньшинства под господством английского языка. Мультикультурализм, таким образом, рассматривается как попытка нивелировать французское присутствие в Канаде, ослабить статус франкофонов.

Критики мультикультурализма в Канаде говорят, что политика способствует расколу общества. Канадская культура и символы, которые способствовали бы единению, на самом деле как бы выбрасываются в попытках приспособить другие культуры. С другой стороны, защитники мультикультурной политики Канады утверждают, что она способствует интеграции иммигрантов, говоря, что они не должны выбирать между сохранением своего культурного наследия и участием в социально-политической жизни.

В США же, напротив, мультикультурализм никогда не был принят в качестве официальной политики. Американский исследователь М. Линд выделяет несколько этапов становления этого явления в США: Англо-Америка до гражданской войны, Евро-Америка до 1960-х гг. с разделением общества на две

---

¹ Michael Dewing. Указ. соч. Р. 8.

идентичности, детерминированные расовым критерием, и будущая транс-Америка¹. Широкомасштабное студенческое движение, вызванное кризисом идентичностей привели к либерализации иммиграционного законодательства, в рамках которой в 1964 г. принимается Закон о гражданских правах, отменяющий все формы дискриминации по расовому, конфессиональному или половому признаку, а также расовую сегрегацию в общественных местах².

Характерной особенностью политики мультикультурализма в США становится практика «позитивной дискриминации», которая, сначала, была направлена сферу труда и занятости, а потом (1970-е) и на сферу высшего образования. Призванная бороться с дискриминационным поведением и предрассудками, «позитивная дискриминация» сама не только основывается на расовом или этническом понимании социальных отношений и процессов, но и способствует их укоренению в обществе³.

Как уже было отмечено выше, выделяется «мягкий» и «жесткий» мультикультурализм (по типологии Неменского О.Б. соответственно «пассивный» и «активный»). В первом случае имеется в виду политика толерантного отношения к культурному многообразию, во втором – его активная поддержка и развитие. В своих исследованиях Кукатас Ч. отмечает, что разница между «мягким» и «жестким» мультикультурализмом заключается лишь в его степени ассимиляции⁴.

Данная типология основана на анализе основополагающих либеральных принципов, а именно различным его трактовкам – классическом и современном либерализме. Отсюда возникает проблема соотношения индивидуальных и групповых прав – принцип равенства возможностей и прав всех граждан

---

¹ Lind M. Next American Nation: The New Nationalism and the Fourth American Revolution. NY: Three Free Press, 1995. p. 416.

² Гаева А.С. Мультикультурная политика США // Научно-аналитический журнал обозреватель – OBSERVER, 2015. №2. С. 90 – 96.

³ Филлипова Е.И. Расовые и этнические категории в переписях 2010-х годов // Этнографическое обозрение, 2015. №1. С. 13.

⁴ Кукатас Ч. Указ. соч.

столкнулся с тем фактом, что, нередко, на практике есть различия в возможностях этнического большинства и меньшинств¹.

Принцип позитивной дискриминации призван нивелировать эти различия путем предоставления различных льгот и привилегий меньшинствам. Поэтому, в мультикультурализме этническая группа становится субъектом права, тем самым, на первый план становятся не индивидуальные права каждого отдельного гражданина, как это свойственно для классической либеральной мысли, а коллективные, как гарант равных возможностей для представителей различных этнических групп².

В то же время, претерпевают изменения и другие основополагающие принципы, например, свобода индивидуального выражения, которое теперь должно считаться с запретом на пропаганду ненависти или дискриминации на расовой почве, тем самым, накладывая ограничение на свободу слова.

Условно мультикультурализм можно разделить еще на несколько типов, с присущими им историческими особенностями, а, как следствие, и различными подходами к пониманию его сущности и его реализации.

Первый тип наблюдается в государствах, изначально заселяемых мигрантами, вытеснявшими «коренное» население (США, Канада, Австралия, Новая Зеландия). Второй – присущ старым полиэтническим европейским государствам (Великобритания, Бельгия, Швейцария, Румыния, Югославия, Испания). Третий и самый радикальный – апартеид ЮАР: строго раздельное существование различных этнических сообществ, контролируемое государственным аппаратом, возглавляемым какой-либо одной господствующей этнокультурной группой³.

Первыми государствами в Европе, принявшими стратегию мультикультурализма по отношению к прибывающим на свои территории

---

¹ Герасимова О.Е. Указ. соч. С. 92.

²² Неменский О.Б. Соблазн мультикультурализма // Вопросы национализма, 2011. Вып. 8. № 4. С. 51.

³ Андреев Е.В. Указ. соч. С. 62.

инокультурным сообществам, обладающим этнической и религиозной идентичностью, стали Великобритания и Нидерланды¹.

Британский мультикультурализм, появившийся как политическая инициатива в 1960-х гг., имел целью урегулирование отношений между принимающим сообществом и иммигрантами². Сторонники мультикультурной интеграции мигрантов в Великобритании отмечают, что государство должно поддерживать и развивать культурные и прочие идентичности у мигрантов, тем самым стимулировать и усиливать дифференциацию общества, в то время как противники мультикультурализма заявляют, что данная дифференциация приводит лишь к противопоставлению этнических сообществ друг другу, что усиливает напряженность в обществе и устанавливает его разделение на этнические анклав, которые выпадают из социально-правового поля принимающего государства³. Хотя большинство западноевропейских стран, как раз, принимая на вооружение принципы мультикультурализма, руководствовались позицией улучшения управляемости слабо ассимилированными новыми иммигрантскими сообществами в условиях проведения политики «открытых дверей»⁴.

Особенностью современной британской политики мультикультурализма является ее тесная привязка к внутривнутриполитической конъюнктуре. Выбор стратегии управления иммигрантскими сообществами, а точнее, их ассимиляция или интеграция, зависит от того, какая партия находится у власти – сторонники культурной ассимиляции (консерваторы), мультикультурного общества (лейбористы) или промежуточного варианта (либеральные демократы)⁵.

Во Франции политика мультикультурализма столкнулась с противоречивыми задачами – необходимостью сохранения идентичности французской нации и поддержания толерантного отношения к представителям других культур, что наделяет ее признаками культурной ассимиляции.

---

¹ Бубликов В.В. Ассимиляция или мультикультурализм – опыт зарубежных стран по интеграции иммигрантов // Белгородский государственный университет, 2008. № 315. С. 40.

² Пец Е.Н. Указ соч. С 4.

³ Бубликов В.В. Там же.

⁴ Черняк А.В. Политика мультикультурализма в Европе – опыт для России // POLITBOOK, 2015. №2. С. 137.

⁵ Пестушенко Н.А. Указ. соч. С. 534.

Опыт Германии вообще имеет мало общего с принципами мультикультурализма. Гомогенное немецкое общество не смогло выработать механизмов для налаживания взаимодействия представителей различных культур¹. Все мероприятия сводились лишь к прохождению языковых курсов и курсов по интеграции в немецкое сообщество, что также говорит о схожести с ассимиляцией.

«Провал мультикультурализма» – к такому выводу почти одновременно в период с октября 2010 по февраль 2011 гг. пришли лидеры Германии (Ангела Меркель), Великобритании (Дэвид Кэмерон) и Франции (Николя Саркози). А еще ранее, в 2002 г. схожие идеи высказал и испанский премьер-министр Хосе-Мария Аснар, заявив, что «мультикультурализм раскалывает общество»². Все они говорили о «мультикультурализме» как о некоем политическом курсе или стратегии, акцентировав внимание на мультикультурной дезинтеграции как о его следствии³. Тем самым, говоря о мультикультурализме как о социально-политическом явлении мирного сожительства представителей разных культур в одном государстве, нельзя констатировать его ошибочность или провальность.

Впрочем, перестав быть официальным политическим курсом, мультикультурализм не теряет свои позиции в государственном управлении. Ряд авторов лишь вводят новые понятия, например, Янг И.М. говорит о «политике различий», Фрейзер Н. – о «трансформирующейся политике признания», а Модуд Т. вводит термин «интеркультурализм», обозначающий культурное многообразие⁴.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: в рамках теоретического осмысления теории этноса выделяется ряд основных направлений: примордиализм, инструментализм и конструктивизм; в

---

¹ Пестушенко Н.А. Указ. соч. С. 534.

² Неменский О.Б. Указ соч. С. 52.

³ Паин Э.А. Закат вульгарного мультикультурализма как возрождение культуры модерна // Официальный сайт Россия в глобальной политике. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Mirnoe-sosuschestvovanie-XXI-veka-15174> (дата обращения 12.04.2016).

⁴ Этнос, нация, ценности: Социально-философские исследования. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. С. 129.

общественно-политической среде не сложилось как единого понимания сущности нации, так и уникальных характеристик, которые бы могли четко разграничить понятия «нация» и «этнос».

В рамках данного исследования под нацией мы необходимо должны понимать гражданскую общность, под этносом или этническим сообществом – социальное сообщество, объединенное на основе культурной и языковой общности, и обладающее осознанием своей отличительности от других подобных объединений.

Российская государственная национальная политика, представляющая собой целенаправленную деятельность по регулированию этнополитических процессов, не получила однозначной оценки среди отечественных исследователей. Принятие новой Стратегии государственной национальной политики до 2025 г., с одной стороны, стало свидетельством того, что вопрос поиска новых концептуальных подходов к решению вновь возникающих проблем межнациональных отношений актуален, с другой, обнажило глубокий теоретико-концептуальный раскол в общественно-политической мысли относительно основных понятий и путей управления межэтническими и межнациональными отношениями, разницу в которых наглядно показывает зарубежный опыт регулирования данной сферы общественных отношений.

Знакомство с практическим применением различных теорий регулирования межэтнических отношений приводит нас к выводу об отсутствии универсальных методов и подходов. Каждая из моделей регулирования межэтнических отношений является лишь набором принципов, которыми должно руководствоваться при принятии того или иного политического решения.

Глава 2. Реализация государственной национальной политики в Тюменской области: вопросы взаимодействия органов государственной власти с национальными общественными объединениями

2.1. Основные направления реализации государственной национальной политики в Тюменском регионе

Процессы социально-политической трансформации, происходившие в России с конца 80-х гг. XX в. и повлекшие за собой коренные изменения в политической, экономической, социальной системах, создали ряд новых условий, в рамках которых произошло формирование и организационное оформление национальных сообществ. Дезориентация населения Тюменской области в социально-политических отношениях, вызванная неспособностью в короткие сроки сформировать новое место в социально-политическом пространстве, приводила к актуализации обращения населения не к новым социальным интересам, а к своему прошлому, тем самым, возрастает роль этноса.

Процесс этнизации общественной жизни, вызванный новыми экономическими, социальными и политическими условиями конца 80-х – начала 90-х годов XX в., выразился в тенденции к появлению разноуровневых неформальных структур и массовых движений национальной ориентации. Они характеризовались разнообразием социально-политических сил, форм и методов борьбы, идеологических течений. Подъем этнополитической активности в годы перестройки и формирование влиятельных движений, отстаивавших национальные интересы, требовали от властных структур гибкого отношения.

Этническая или национальная идентичность становится наиболее доступной и понятной для постсоветского общества, что приводит к этнизации социальных отношений региона – рассматриванию всех систем отношений через призму определенной идентичности, группового эгоизма или сепарации от других культурных сообществ¹. Возникнув как культурно-просветительские сообщества,

---

¹ Сборник методических материалов по организации первичной профилактики экстремизма. Тюмень.: Тюменский издательский дом, 2014. С.8.

некоторые национальные движения начинают вторгаться в сферу политики, так как являются элементами гражданского общества и нередко могут выступать с критикой государственной власти.

Проблема межнациональных отношений вновь становится актуальной после XIX Всесоюзной конференции КПСС, состоявшейся летом 1988 г. На конференции впервые за несколько десятилетий был поставлен вопрос о необходимости реформирования политической системы советского государства. Данное событие стало отправной точкой для начала пути переосмысления и обновления национальной политики в условиях трансформации социально-экономических и социально-политических отношений в еще советском обществе путем создания условий для «реализации национально-культурных запросов, особенно в сфере образования, общения, народного творчества, а также для создания очагов национальной культуры, использования средств массовой информации, удовлетворения религиозных потребностей»¹.

В принятой конференцией резолюции «О межнациональных отношениях» не только отмечено, что «динамизм, присущий начальному этапу формирования многонационального государства Советов, был существенно утрачен и подорван отходом от ленинских принципов национальной политики, нарушениями законности в период культа личности, идеологией и психологией застоя», но и определены основные линии развития межнациональных отношений в тесной связи со всем комплексом мер по обновлению нашего общества².

Наряду с органами государственной власти субъектами этнополитических отношений в регионе выступают и ассоциации граждан, также отдельные общественные деятели, претендующие на роль представительства этнических групп, этнические характеристики для которых являются значимым фактором социально-политических отношений.

Национальные общественные объединения и организации юга Тюменской области (национально-культурные автономии, этнические гражданские

---

¹ Резолюция XIX Всесоюзной конференции КПСС [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ru-90.ru/node/71> (дата обращения: 10.05.2016).

² Бромлей Ю.В. Национальные проблемы в условиях перестройки // Вопросы истории, 1989. №1. С. 27.

объединения, средства массовой информации, ориентированные на этническое) не включают в себя всего населения, которое по формальным признакам можно отнести к определенной этнической группе. В национальной сфере социально-политических отношений участвует лишь та часть населения, для которой этническая идентичность является актуальной. А в силу различного уровня актуальности национальной идентичности в системе личных представлений и восприятии мира каждым отдельным человеком, существует несколько видов национальных организаций: этнокультурные и этнополитические.

Этнокультурные выполняют функцию воспроизводства этнического статуса через создание комфортной среды национальной коммуникации, а этнополитические – формируют стратегию повышения этнического статуса через коллективные практики обеспечения учета этнического статуса в иных социальных стратегиях (например, предоставление преференций или особых прав, положенных на основании принадлежности к определенной этнической группе).

Этнополитические организации занимаются конструированием этничности (навязыванием каких-либо особых характеристик той социальной группе, с которой они себя ассоциируют) путем «вычленения» этнических сообществ из гражданской общности россиян и противопоставления этничности гражданству. Отсюда происходит национализм, и вся система социально-политических отношений начинает рассматриваться через призму этнической идентичности. При этом этнополитические объединения часто используют этнокультурные в качестве инструмента своей деятельности.

Динамичное развитие национально-культурных объединений в контексте этнополитических процессов, и их возросшая роль, обуславливают необходимость теоретического осмысления и обобщения тенденций и закономерностей их формирования, развития и функционирования.

Наибольшую активность в Тюменском регионе проявляют представительства русской и татарской этнических групп, пытающихся оказывать

давление на органы государственной власти, помимо них, заметны группы, выступающие от имени центральноазиатских и кавказских этносов¹.

Последние, в основном, занимаются созданием комфортной и привычной этнокультурной среды с оказанием правовой или социальной поддержки. При этом налицо разница в направлениях деятельности объединений внутренних мигрантов (ТРОО «Дагестанское землячество», ТОНКОО осетин «ИР», ТООО «Центр ингушской культуры «Магас»», ТРОО вайнахского народа «Вайнах», тюменская областная лезгинская общественная организация) и представителей граждан других государств (ТООО азербайджанцев «Dostlug», ТОКПОО армян «Айастан», ТРОООО «Всероссийский азербайджанский конгресс», ТРОО «Грузинское землячество»). Если первые, в дополнение, занимаются адаптацией и регулированием поведения молодежи, то вторые выступают в роли посредника между органами власти и мигрантами, помогают в решении проблем социально-экономического характера.

Важно отметить, что некоторые кавказские общественные организации практикуют финансовую и материальную поддержку детским домам, школам и религиозным организациям.

Представительством центральноазиатских и казахских этносов позиционируют себя следующие организации: «Кыргызское национально-культурное объединение «Ала-тоо», ТРОО «Биримдик» Киргизской диаспоры, ТРОО «Гаджикский культурный центр «Пайванд», НКА казахов Тюменской области, казахская общественная организация «Достык», ТООО «Центр казахской культуры и творчества «Арман», ТООО Узбекские национальное общество «Новруз». Деятельность данных общественных объединений, так же, носит характер социальной и правовой поддержки, проведения этнокультурных мероприятий.

Кроме вышеназванных, в Тюменской области имеются и представительства немецких, еврейских, польских и украинских сообществ, деятельность которых, в

---

¹ Черепанов М.С. Русский национализм в Тюменском регионе // VI Всерос. Конгр. Политологов «Россия в глобальном мире: Институты и стратегии политического взаимодействия»: Материалы. Москва. 22-24 ноября 2012 г. М.: Российская ассоциация политической науки 2012. С. 492.

основном, направлена на поддержание этнической идентичности граждан, находящихся под влиянием процессов ассимиляции, оказание правовой поддержки прибывшему населению, осуществлению представительских функций во взаимоотношениях с органами власти¹.

Основная публичная деятельность этнических сообществ сводится к участию в национальных культурных мероприятиях, проводимых при поддержке органов государственной власти: действуют этнографические кружки, художественные коллективы, проводятся национальные праздники и т.д.

Особый интерес вызывает рассмотрение русского националистического движения юга Тюменской области, которое с самого своего возникновения было весьма политизировано. С момента своего возникновения до настоящего времени, оно пережило ряд существенных трансформаций с точки зрения соотношения культурного и политического национализма, социального состава движения, преобладающих идеологий, стратегий деятельности и так далее.

Период 1990-х годов ознаменовался расцветом этнокультурных организаций. Подобные национально-культурные ассоциации, по сути, становились первыми организациями формирующегося гражданского общества в Тюменской области, позволяющие их членам реализовывать свою этническую идентичность посредством этнической культуры.

Однако помимо деятельности по созданию культурно комфортной личной и групповой коммуникации, представители подобных организаций постепенно переориентировали свою деятельность на пропагандистско-политическую по конструированию русской нации и трансляции идеи этнической дифференциации социального мира.

На рубеже XX – XXI веков происходит снижение влияния позднесоветских националистов, а, следовательно, и культурного национализма. Им на смену приходят расистские системы представлений, связанные, в первую очередь, с, так называемым, движением скинхедов.

---

¹ Ключева В.П. Национальные организации в Тюменской области в 1990-е – начале XXI в. // Налог. Инвестиции. Капитал, 2007. № 1-4. С. 234.

Наряду с идеологией наци-скинхедов, начинают формироваться имперско-националистические и этнонационалистические течения политического национализма, которым присущи идеи православия, «великодержавности», особого правового статуса русского этноса, как примордиальной сущности, и способные, зачастую, сливаясь между собой, существовать одновременно в рамках одной группы¹.

Помимо этого, с весны 2011 года русское националистическое движение претерпевает существенные изменения в тактиках и стратегиях своей деятельности, переориентируя ее на деятельность по пропаганде здорового образа жизни.

На сегодняшний день в данной части русского националистического движения выделяется несколько основных направлений, которые представляют собой совокупность активистов, групп, организаций и солидарностей, организующих производство и воспроизводство концепций, представляющих социальный мир с позиций национального деления, национальной обусловленности групповых интересов и социальных проблем.

Идеи, культивируемые в среде русского националистического движения способны создавать условия для подрывания основ общественной безопасности. Основную опасность несут в себе следующие положения русского национализма: необходимость гражданской войны, как основного средства достижения желаемых результатов, а также активное ведение военно-спортивной подготовки в этих целях; пропаганда принципов дискриминации людей на основании их культурных характеристик; этнизация социально-политических отношений и допустимость применения насилия в отношении, к примеру, мигрантов.

В среде татарского населения области также прослеживаются настроения отстаивания этносоциальных и этнополитических интересов. Возникнув в конце 1980-х – начале 1990-х гг. татарское национальное движение выражало

---

¹ Бобров И.В. Русский национализм в Тюменском регионе: трансформация организационных форм, идей и стратегий // Политика, 2013. №4. С.109.

стремление к повышению уровня национального самосознания, возрождению и передаче культурного наследия, языка, обычаев и традиций.

По состоянию на 2015 год в Тюменской области было зарегистрировано 5 автономных сибирско-татарских объединений, действует Центр татарской культуры г. Тюмени, Центр творческого развития и гуманитарного образования «Этнос» г. Тюмени, Центр сибирско-татарской культуры г. Тобольска, в регионе есть сеть радиовещания «Татар радиосы» и телевещания «Татарстан. Новый век», выходят программы и выпускаются газеты, освещающие вопросы татарской национальной культуры, татарский язык преподается в 58 школах региона.

Согласно анализу деятельности татарских национальных сообществ, можно выделить ряд актуальных проблем, так или иначе затрагивающих интересы татарского этнического сообщества: придание им статуса коренного малочисленного народа, проблема популяризации татарского языка, упадок национального самосознания, а также консолидация татарского населения. Характерной особенностью татарского национального движения является тесная взаимосвязь татарских некоммерческих организаций.

Наибольшей активностью среди татарских национальных общественных объединений отличается Конгресс татар Тюменской области, который выявил ряд причин межэтнической напряженности в среде татарского сообщества. Так, данный перечень выглядит следующим образом:¹

1. Ущемление прав татарских народов.
2. Низкая культура межэтнического общения.
3. Борьба за рабочие места.
4. Борьба за власть на разных уровнях.
5. Экономическая ситуация и различия в размере заработков.

В силу особенностей складывания этнополитической ситуации на юге Тюменской области, органы государственной власти регулярно проводят мониторинги состояния межнациональных (межэтнических) отношений,

---

¹ Хайруллина Н.Г. Межэтнические отношения в Тюменской области: динамика и тенденции. Тюмень: ТюмГНГУ, 2014. С. 61.

основанный на взаимодействии с территориальными органами федеральных органов государственной власти, органами местного самоуправления муниципальных образований в регионе, национальными общественными объединениями и религиозными организациями, основная деятельность осуществляется по нескольким направлениям¹.

Во-первых, это поддержание механизмов позитивного межнационального взаимодействия, которое видится как взаимодействие реально существующих национальных групп населения. В этих целях осуществляется поддержка различных национально-культурных автономий и национальных общественных организаций, которые представляются как реальные представители определенных этнических сообществ.

Во-вторых, осуществляется поддержка воспроизводства национальных культур посредством проведения национальных праздников, фестивалей, иных развлекательных или просветительских мероприятий.

В-третьих, это противодействие националистическим экстремистским проявлениям, что проявляется в надлежащей политической и правовой оценке национализма, профилактике и просветительской работе с лицами, проявляющими подобные выступления.

Государственное регулирование национальных отношений на территории Тюменской области осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации², Федеральными законами: от 25 июля 2002 года №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»³, от 17 июня 1996 года №74-ФЗ «О национально-культурной автономии»⁴, от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»⁵, Указов Президента Российской Федерации от 11 декабря 2010 года №1535 «О дополнительных мерах по обеспечению

---

¹ Бобров И.В. Этнополитическая картина Тюменской области и проблемы противодействия экстремизму // Этнические и религиозные факторы социально-политических отношений в поликультурном регионе. Информационные материалы к курсу лекций по программе повышения квалификации «Актуальные вопросы реализации государственной национальной политики», 2014. С.20.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2965.

⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. N 21. Ст. 1930.

правопорядка»¹, от 19 декабря 2012 года № 66 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»².

Государственная национальная политика, проводимая в регионе основывается как на федеральном законодательстве, так и на областных нормативно-правовых актах:

- Государственная программа Тюменской области «Основные направления деятельности по реализации государственной политики в сферах национальных, государственно-конфессиональных, общественно-политических отношений и профилактике экстремистских проявлений» до 2020 года;³
- Закон Тюменской области «О государственной поддержке национально-культурных автономий и иных общественных объединений в Тюменской области» от 28 декабря 2004 г. №315;⁴
- Постановление Правительства Тюменской области от 20 октября 2008 г. №307-п «О порядке предоставления государственной поддержки в форме субсидий национально-культурным автономиям, иным общественным объединениям на реализацию общественно полезных (значимых) программ (мероприятий), религиозным организациям на реализацию общественно значимых культурно-просветительских программ и мероприятий;⁵
- Распоряжение Правительства Тюменской области от 31.12.2008 №1894-рп «О комиссии по рассмотрению заявок национально-культурных автономий, иных общественных объединений, религиозных организаций на получения государственной поддержки»;⁶
- Распоряжение Правительства Тюменской области от 10.12.2013 г. №2325-рп «Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии

---

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. N 50. Ст. 6656.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 52. Ст. 7477.

³ Администрация Тюменской области [сайт]. URL: https://admtumen.ru/ogv_ru/finance/programs/program.htm?id=1156@egTargetGrant (дата обращения 14.05.2016).

⁴ Тюменские известия. 2014. № 53. Ст. 5963.

⁵ Тюменские известия. 2008. № 199. Ст. 4702.

⁶ Администрация Тюменской области [сайт]. URL: https://admtumen.ru/ogv_ru/services/more_.htm?id=46272@egDocs (дата обращения 12.05.2016).

государственной национальной политики Тюменской области Российской Федерации на период до 2025 года в Тюменской области»;¹

- Распоряжение Правительства Тюменской области от 31 марта 2011 г. №349-рп «О создании рабочей группы по вопросам гармонизации межэтнических и межрелигиозных отношений в Тюменской области»;²
- Распоряжение Правительства Тюменской области от 18.04.2007 №269-рп «О создании межведомственной комиссии по противодействию экстремизму»;³
- Распоряжение комитета по делам национальностей Тюменской области от 05.06.2013 №08-р «Об утверждении административного регламента по оказанию государственной поддержки национально-культурным автономиям, иным общественным объединениям, религиозным организациям в форме субсидий на реализацию общественно полезных (значимых) программ (мероприятий)».⁴

Сформированная нормативная правовая база детально регламентирует организационную, кадровую, финансовую, информационно-пропагандистскую и иные составляющие деятельности органов государственной власти по обеспечению межэтнического согласия в регионе, однако в данных документах наблюдается отсутствие сущностных определений сферы межэтнических и межнациональных отношений, в том числе, нет критериев и описания тех групп, которые являются объектами региональной национальной политики. Исходя из этого, можно предположить, что в среде регионального истеблишмента могут складываться различные и даже противоречивые понимания сущности межэтнических и межнациональных отношений.

---

¹ Кодекс [сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/460222791> (дата обращения 12.05.2016).

² Администрация Тюменской области [сайт]. URL: <https://law.admtymen.ru/law/view.htm?id=222544> (дата обращения 14.05.2016).

³ Администрация Тюменской области [сайт]. URL: <http://law.admtymen.ru/law/view.htm?id=217272> (дата обращения 12.05.2016).

⁴ Тюменская область сегодня. – 2013. – 24 сентября.

Ключевыми проблемами в сфере межэтнических отношений на современном этапе обозначены следующие:¹

- слабое общероссийское гражданское самосознание (общероссийская гражданская идентичность) при всё большей значимости этнической и религиозной самоидентификации;
- сложное социокультурное самочувствие отдельных этнических групп, неудовлетворенность их этнокультурных потребностей;
- этнополитический и религиозно-политический радикализм и экстремизм;
- рост националистических настроений в среде различных этнических общностей;
- рост числа внешних трудовых мигрантов и их низкая социокультурная адаптация к условиям принимающего сообщества;
- сохранение неудовлетворенности в среде отдельных народов уровнем обеспечения их культурно-языковых прав;
- сохранение сложной этнополитической и религиозно-политической ситуации на Северном Кавказе;
- усиление негативного влияния внутренней миграции на состояние межэтнических и межрелигиозных отношений в Тюменской области.

Как уже было обозначено выше, основными субъектами государственной национальной политики в Тюменской области признаются органы государственной власти, а также национальные гражданские объединения, не преследующие политических целей.

В систему органов, занимающихся реализацией государственной национальной политики, входят:

- Рабочая группа по вопросам гармонизации межэтнических и межрелигиозных отношений в Тюменской области, осуществляющая комплексное рассмотрение актуальных вопросов в сферах национальных и государственно-конфессиональных отношений в целях гармонизации

---

¹ Администрация Тюменской области [сайт]. URL: [@egTargetGrant](https://admtyumenu.ru/ogv_ru/finance/programs/program.htm?id=1156) (дата обращения 14.05.2016).

межэтнических и межрелигиозных отношений, профилактики возникновения конфликтных ситуаций, содействия диалогу между представителями различных этнических общностей;

- Комиссия по межнациональным отношениям и свободе совести Общественной палаты Тюменской области;
- Координационный Совет национальных общественных объединений и национально-культурных автономий Тюменской области, объединяющий на добровольной основе руководителей национальных общественных объединений и национально-культурных автономий, представляющих интересы местных (районных и городских) национальных общественных объединений;
- Молодежный совет Координационного Совета национальных общественных объединений и национально-культурных автономий Тюменской области;
- Комитет по делам национальностей Тюменской области, который разрабатывает и реализует мероприятия по государственной поддержке национальных общественных объединений, распределяет средства областного бюджета, выделяемые на финансирование общественно значимых программ национальных общественных объединений, и координирует деятельность акторов государственной национальной политики в области;
- Департамент культуры Тюменской области, способствующий поддержке региональных и местных национальных культур в рамках своей компетенции;
- Департамент образования и науки Тюменской области, осуществляющий разработку проектов нормативно правовых актов, регулирующих отношения в сфере образования по вопросам утверждения и реализации областных программ развития образования с учетом этнокультурных особенностей Тюменской области;
- Департамент по спорту и молодежной политике, обеспечивает реализацию мероприятий с привлечением молодежи в целях укрепления позитивных

тенденций развития молодежной среды, а также осуществляет систематизацию и оценку данных о назревающих негативных тенденциях и процессах в молодежной среде.

В качестве приоритетных целей государственной национальной политики в Тюменской области в сфере национальных отношений являются укрепление единства российской нации, удовлетворение социокультурных интересов населения, обеспечение межнационального согласия, поддержание гражданской солидарности и профилактика проявлений этнического экстремизма.

Отдельным направлением деятельности органов государственной власти в регионе выделяется проблема социализации и адаптации мигрантов, которая освещается в исключительно негативном ключе: «определенное влияние на общественные отношения в Тюменской области оказывает интенсивная иммиграция на территорию области. Приезжие из государств СНГ, а также других регионов Российской Федерации являются носителями и воплощением иных культур, менталитета, традиций, образа жизни, отличных от местных условий, что создает предпосылки конфликтов, имеющих этническую окраску»¹.

Процессы этнизации гражданского сознания, общие неблагоприятное состояние межэтнических отношений в стране и сохраняющаяся межэтническая напряженность приводят к ухудшению общественного отношения относительно процессов, подвергающихся воздействию миграции. Такая ситуация может приводить к угрозе геттоизации мигрантов и их сегрегации в региональном сообществе по социокультурным признакам².

---

¹ Государственная программа Тюменской области «Основные направления деятельности по реализации государственной политики в сферах национальных, государственно-конфессиональных, общественно-политических отношений и профилактике экстремистских проявлений» до 2020 года // Администрация Тюменской области [сайт]. URL: [@egTargetGrant](https://admtumen.ru/ogv_ru/finance/programs/program.htm?id=1156) (дата обращения 14.05.2016).

² Бобров И.В. Этнополитическое пространство Тюменской области // Анализ социально-политической ситуации с учетом этнического и конфессионального факторов. Информационные материалы к семинару с участием глав и заместителей глав муниципальных районов, городских округов Тюменской области. Тюмень, 2014. С. 40.

2.2. Особенности взаимодействия органов государственной власти и национальных общественных объединений

Повышение роли этничности в последние десятилетия привело к появлению значительного числа общественных организаций и объединений, основанных на этнической идентичности, поднимающих вопросы правового обеспечения национального развития.

Значительную роль в реализации Стратегии национальной политики Российской Федерации отводят некоммерческим общественным объединениям.

Необходимо осознавать, что существующие в Тюменском регионе национально-культурные организации и объединения являются частью формирующегося гражданского общества Российской Федерации, они представляют собой форму национально-культурной самоорганизации граждан, идентифицирующих себя с определенной этнической принадлежностью на основе добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры¹. Имеющийся у данных объединений потенциал должен быть использован в целях стабилизации политической ситуации, хотя, на деле, ряд из них, в перспективе, может нести дестабилизирующий эффект.

В Тюменской области выделяется ряд объединений, которые артикулируют определенные социальные проблемы с конкретной этнической группой. Формирование и институционализация самодостаточных этнических сообществ неразрывно связаны с появлением стабильных черт, свойственных им как субъектам общественно-политических отношений. Такими чертами или свойствами выступают потребности. Под потребностями мы будем понимать свойство, в данном случае, этнического сообщества, испытывать необходимость в определенных условиях поддержания жизнедеятельности.

Примечательно, что при анализе нормативно правовых актов Тюменской области, были выявлены следующие сферы этнических потребностей населения

---

¹ Оганисян Р.С. Проблемы национально-культурных организаций как элементов гражданского общества в современной России // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки, 2011. №3. С. 305.

области: изучение национальных языков, функционирование национальных печатных СМИ, а также развитие этнической культуры. Данные направления могут свидетельствовать о том, что, в понимании органов государственной власти, этнические группы могут иметь лишь этнокультурные потребности. Однако особо выделяются следующие социальные группы: казачество, коренные малочисленные народы крайнего Севера и цыгане.¹ Данные группы, по мнению законодателя, имеют, помимо вышеназванных, потребности и в экономическом развитии. К примеру, за счет средств регионального бюджета осуществляются регулярные вертолетные перевозки между районным центром и стойбищами, ежегодно приобретаются продукты питания и предметы первой необходимости для лиц из числа коренных малочисленных народов Севера.

К проблеме сохранения национальных языков относятся с особым вниманием. Язык, как наиболее устойчивый этнический признак, отражает историю народа, характер взаимосвязей с другими языковыми или этническими сообществами (лексика, либо фольклорные формы), и, в свою очередь, сильно подвержен влиянию со стороны языка доминирующего этноса, что приводит к негативной тенденции его утраты.

Статус национальных языков имеет свою историю в России. С 1917 г. русский становится основным языком по ведению делопроизводства и обучения, но к 1937 г. его функции несколько сокращаются и часть обучения проводится на национальных языках. Такая ситуация наблюдается вплоть до 1950-х гг., когда возникает феномен двуязычия – официальная общественная жизнь требовала использования единого языка, когда бытовая сфера протекала под применением национального. С 1954 г. национальные языки начинают преподавать в школах, но такая мера не смогла оказать должного влияния на ситуацию сокращения численности населения, владеющим родным языком.

Целенаправленная деятельность национальных объединений начинается с актуализации той или иной потребности – появления интереса. Интерес здесь следует рассматривать как свойство субъекта испытывать потребность в

---

¹ Оганисян Р.С. Указ. соч. С. 305.

промежуточных объектах-средствах достижения предмета потребности¹. Необходимо осознавать, что воспроизводящиеся в тех или иных национальных объединениях или организациях потребности, не всегда отражают реального положения дел, а зависят от целей деятельности данных акторов. Тем самым, осознание обозначаемых ими проблем позволяет понять как цели деятельности данных акторов, так и проследить реакцию общественности.

Опасность национальных организаций и объединений заключается в потенциальной политизации этничности и этнизации социальных проблем посредством их деятельности – объяснении социальных противоречий, экономической несостоятельности через понятия этнической дифференциации. При этом акцент ставится не на достижение общегосударственных или региональных интересов, а на потребностях конкретной этнической группы, порой через требование для нее льгот и преференций, как экономических, так и политических. Хотя, считается, что Тюменская область на протяжении многих лет считается благополучным регионом в сфере межэтнических и межнациональных отношений².

Наиболее распространенная форма активности национальных общественных объединений выражается в проведении культурно-массовых мероприятий: праздников, концертов, конкурсов. Реже встречаются организации, заинтересованные в выявлении проблем национально развития в регионе, поездках в места компактного проживания, анализе ситуации на местах и разработке планов мероприятий возрождению национальной культуры, языка, традиций.

Взаимоотношения органов государственной власти с национальными общественными объединениями нельзя расценивать как однонаправленный процесс, что часто бывает при рассмотрении государственной национальной политики или управления в сфере межэтнических отношений. Тем самым, можно

---

¹ Этнос, нация, ценности: Социально-философские исследования. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. С. 5.

² Мониторинг этнополитической ситуации // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2013 году. Ежегодный доклад Сети этнополитического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. М.: ИЭА РАН, 2014. С. 359.

говорить о взаимодействии – активном взаимообусловленном процессе непосредственного или опосредованного взаимовлияния субъектов национальной политики друг на друга.

Все основные формы взаимодействия можно условно разделить на два блока: сотрудничество и конкуренция. Эффективность взаимодействия при сотрудничестве или партнерстве, в отличие от конкуренции, достигается путем совпадения результатов деятельности с целями всех ее участников, тогда как при конкуренции достижение одним из участников своей цели подразумевает проигрыш остальных.

В качестве одной из приоритетных задач органов государственной власти и представителей этнонациональных сообществ Тюменской области является национально-культурное развитие региона. Эта сфера является полем активного взаимодействия региональных органов государственной власти с национальными общественными объединениями.

Национальные общественные объединения проявляют инициативу в проведении культурных мероприятий как совместно с органами государственной власти, так и самостоятельно. В подобной деятельности, так или иначе, задействована большая часть этнонациональных общественных объединений.

В качестве примеров такого сотрудничества выступают такие областные фестивали национальных культур, как «Мост дружбы», «Радуга», «Утренняя звезда», «Искер джиен», «Благовест», «Народное искусство» и другие; Дни национальных культур народов Тюменской области; национальные праздники «Сабантуй», «Курултай», «Акатуй», «Навруз», «Масленица» и другие; районные и городские фестивали и праздники; культурно-познавательные проекты для детей и молодежи «Разноцветие», «Встреча культур», «Уроки национального единства» (в 2015 году было проведено 610 мероприятий, среди которых 6 областных фестивалей и свыше 50 праздников, в которых приняло участие более 70 тысяч человек)¹.

---

¹ Ситуация в межнациональной и религиозной сферах Тюменской области остается стабильной [Электронный ресурс] // Портал общественных объединений Тюменской области. URL: <http://www.dialog-urfo.ru/presscenter/news/?id=20394> (дата обращения 10.04.2016).

При государственной поддержке выпускаются журналы, ориентированные на освещение деятельности национальных общественных объединений и развития национальных культур: «Таван»/«Родня», «Голос Украины в Западной Сибири», «Янарыш»/«Возрождение», альманах «Национальные культуры региона»; газеты «Хабар», «Сибيريا», «Интернациональная газета»; телевизионные программы и радиопередачи: «Родина», «Встречи», «Жизнь национальностей», «Дорога к друзьям» и другие.

Другой, но не менее значимой, целью взаимодействия органов государственной власти с представителями национальных общественных объединений выступает задача сохранения межнационального мира и согласия и профилактики экстремизма в регионе.

Лидеры национальных и религиозных общественных объединений (таких, как Координационный совет национальных общественных объединений и национально-культурных автономий, Духовное управление мусульман Тюменской области и Митрополит Тобольский и Тюменский) принимают участие в межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Тюменской области, осуществляющим координацию деятельности исполнительных органов государственной власти Тюменской области, территориальных органов федеральных органов власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений и организаций, общественных объединений в сфере противодействия экстремизму¹.

Руководители национальных общественных объединений также привлекаются к работе по адаптации мигрантов в тюменский региональный социум на основе государственной поддержки. Государственная программа Тюменской области «Основные направления деятельности по реализации государственной политики в сферах национальных, государственно-конфессиональных, общественно-политических отношений и профилактике экстремистских проявлений» особо выделяет вклад национально-культурной

---

¹ Распоряжение Правительства Тюменской области от 18.04.2007 №269-рп «О создании межведомственной комиссии по противодействию экстремизму» (в редакции от 4.08.2014) // Администрация Тюменской области [сайт]. URL: <https://law.admtymen.ru/law/view.htm?id=217272> (дата обращения 23.04.2016).

автономии казахов, Тюменского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Всероссийский Азербайджанский Конгресс», Тюменской областной культурно-просветительской общественной организации армян «Айастан», Тюменской областной общественной организации «Узбекское национальное общество «Навруз», Тюменской региональной общественной организации «Таджикский культурный центр «Пайванд», Тюменской региональной общественной организации «Биримдик» киргизской диаспоры. Данные организации оказывают правовую поддержку иммигрантам, помощь в решении вопросов трудовых отношений и адаптации.

Предполагается, что национальные общественные объединения способны оказывать влияние на приезжающее в область население – объяснять нормы и правила поведения, организовывать досуг, тем самым, сокращая культурную дистанцию, являющуюся основной причиной напряженности в данной сфере.

Однако в данном направлении взаимодействия существует проблема. В силу того, что миграционные сообщества не представляют всех мигрантов, а лишь тех, кто стремится интегрироваться в гражданское региональное сообщество, данные социальные представительства отказываются брать на себя ответственность за всех «земляков», а попытки органов государственной власти возложить на них такую роль сталкиваются с их недовольством.

Если обобщить возможные формы взаимодействия государственных органов власти и национальных общественных объединений, то можно выделить следующее: консультативно-совещательная составляющая в форме взаимного обмена информацией; участие в совместных рабочих группах, переговорных площадках, координационных советах; а также экономическая или имущественная поддержка национальных объединений органами государственной власти, возможная в рамках государственной поддержки общественно значимых программ и мероприятий национально-культурных объединений и центров¹.

---

¹ Постановление Правительства Тюменской области от 20.10.2008 №307-п «О порядке предоставления государственной поддержки в форме субсидий национально-культурным автономиям, иным общественным объединениям на реализацию общественно полезных (значимых) программ (мероприятий), религиозным

Согласно Закону Тюменской области от 28.12.2004 №315 «О государственной поддержке национально-культурных автономий и иных общественных объединений в Тюменской области» государственная поддержка данным объединениям может быть оказана в рамках нескольких форм: государственные гранты в форме субсидий; предоставление налоговых льгот, финансирование подготовки и проведения национально-культурных мероприятий, в том числе и научно-практических конференций с участием представителей национальных общественных объединений; поддержка участия национальных творческих коллективов в культурных мероприятиях; содействие материально-техническому обеспечению деятельности национальных общественных объединений Тюменской области; поддержка средств массовой информации, освещающих вопросы национальных отношений, в том числе на национальных языках¹.

Этнонациональные общественные организации и объединения Тюменской области, вступающие во взаимодействие с государственными органами власти, играют значимую роль в общественно-политической жизни региона, совместно с органами государственной власти решают вопросы национально-культурного развития, разрабатывают меры по профилактике экстремистских проявлений. Тем самым, можно утверждать, что они выступают в роли не только акторов, но и субъектов региональной национальной политики.

2.3. Проблемы и направления совершенствования взаимодействия органов государственной власти с национальными общественными объединениями

Подводя итоги под анализом деятельности национальных движений и организаций, действующих на юге Тюменской области, можно выделить ряд источников или причин напряженной ситуации в сфере межэтнического взаимодействия: трудовая миграция из республик Кавказа и стран Средней Азии;

организациям на реализацию общественно значимых культурно-просветительских программ и мероприятий» (в редакции от 16.10.2013) [Электронный ресурс] // Администрация Тюменской области [сайт]. URL: https://admtumen.ru/ogv_ru/services/more_.htm?id=3593@egDocs (дата обращения 23.04.2016).

¹ Администрация Тюменской области [сайт]. URL: https://admtumen.ru/ogv_ru/services/more_.htm?id=3592@egDocs (дата обращения 15.05.2016).

высокие темпы роста «некоренного» населения; неприязненное отношение к людям иной этнической принадлежности; разница в культуре поведения людей различной этнической принадлежности; влияние средств массовой информации на пропаганду межнациональной вражды.

Данное положение еще раз доказывает, насколько сложно обеспечить эффективность механизма реализации государственной национальной политики.

В этих целях необходимо соблюдать ряд условий:

1. Обеспечить согласованность федерального и регионального законодательств.
2. Создать условия функционирования самодостаточных национальных общественных объединений, являющихся частью гражданского общества.
3. Обеспечить социально-политическую и экономическую стабильность в регионах.
4. Достигать цели и задачи государственной национальной политики.

Отдельного внимания заслуживает оценка результативности и эффективности реализации государственной национальной политики при помощи конкретных индикаторов, которая бы позволила создать условия для выявления неполадок и сбоев в механизме осуществления государственной национальной политики.

В первую очередь результатом реализации этнонациональных программ должно служить максимальное приближение к достижению конечной цели этнокультурной политики – создание условий для социально-экономического и культурного развития этнических сообществ.

В настоящее время, среди всех перечней показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации на федеральном уровне, к сфере межнациональных отношений относится лишь один: доля граждан, положительно оценивающих

состояние межнациональных отношений в процентах¹. Недостаток данного индикатора заключается, прежде всего, в его субъективности, во-вторых, это достаточно общий показатель, не раскрывающий всей полноты специфики межнациональных отношений.

Государственная программа Тюменской области «Основные направления деятельности по реализации государственной политики в сферах национальных, государственно-конфессиональных, общественно-политических отношений и профилактике экстремистских проявлений» выделяет ряд других показателей: уровень толерантного отношения к представителям другой национальности; количество протестных акций на национальной почве; и численность участников мероприятий, направленных на этнокультурное развитие народов России и поддержку языкового многообразия².

Обозначенные индикаторы также не отличаются объективностью, к примеру, численность участников проводимых мероприятий не является критерием оценки их качества.

При анализе влияния конкретных мероприятий в рамках осуществления Стратегии государственной национальной политики и определения целесообразности участия государства в финансировании тех или иных национально-культурных проектов, необходимо учитывать глубинные процессы социально-политических отношений, мотивационную составляющую деятельности акторов национальных отношений, специфические тенденции, факторы изменения ситуации и прочее. Трудность в разработке показателей оценки эффективности государственной национальной политики заключается в том, что их не всегда можно выразить в количественном измерении, что могло бы послужить для определения динамики развития того или иного процесса,

---

¹ О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»: постановление Правительства РФ от 3 ноября 2012: по сост. на 26 ноября 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. - № 46. – Ст. 6350.

² Государственная программа Тюменской области «Основные направления деятельности по реализации государственной политики в сферах национальных, государственно-конфессиональных, общественно-политических отношений и профилактике экстремистских проявлений» до 2020 года // Администрация Тюменской области [сайт]. URL: [@egTargetGrant](https://admtumen.ru/ogv_ru/finance/programs/program.htm?id=1156) (дата обращения 14.05.2016).

сопоставления данных регионов и выведения общей картины на федеральном уровне.

На данном этапе исследователи сталкиваются с отсутствием достоверных систематизированных данных по регионам Российской Федерации, что не позволяет провести комплексную оценку эффективности проводимых мероприятий и разработать научно-обоснованные альтернативные предложения по решению конкретных проблем или задач.

Тем самым, можно утверждать, что в обществе сформирован запрос на разработку объективных критериев оценки государственной национальной политики.

Помимо повышения качества проводимых мероприятий в сфере национальных отношений, необходимо изменить концептуальный подход к пониманию социальных проблем и роли этнического представительства в их решении.

Этнополитические отношения Тюменского региона подвержены влиянию процесса этнизации социальных проблем, зачастую сами органы региональной государственной власти выступают с позиций примордиалистского подхода. Необходимо исключать из политической практики те случаи, когда та или иная социальная проблема будет рассматриваться с позиций культурных характеристик сторон. Принципиальным подходом органов государственной власти во взаимоотношениях с представителями национальных общественных объединений должно быть равенство всех граждан не зависимо от их связей с тем или иным этническим представительством.

К примеру, проблема социокультурного дискомфорта, вызванная притоком мигрантов, может рассматриваться не через призму необходимости введения дополнительных мер по взаимной адаптации, а через позицию «покушения» мигрантов на социокультурную среду населения.

В целях достижения данного принципа необходимо совершенствование механизмов продуктивного взаимодействия акторов национальных отношений, направленное на сближение их сущностного понимания природы таких

основополагающих понятий, как «этнос/нация», «национальные отношения», «межэтнический конфликт» и другие.

К примеру, в условиях конструирования российской национальной идентичности, следует отказаться от понимания национальности как принадлежности к этнической общности. Согласно западной традиции, национальность следует понимать как причастность к общегражданской идентичности. Такой подход более четко разграничит понятия «нация» и «этнос».

Прежде всего, для этого необходимо тесное сотрудничество между региональными органами государственной власти и российским научным экспертным сообществом для преодоления терминологической нечеткости и противоречий законодательства в таких понятиях, как нация, национальность, народ, этнос, с целью проработки государственной позиции, концептуального осмысления целей и задач, приоритетов и механизмов региональной национальной политики в сфере региональной национальной политики.

Помимо выражения общих принципов и приоритетов национальной политики, необходима разработка специальных программ противодействия национализму, ксенофобии, национальной и религиозной нетерпимости. Реализация такого противодействия должна идти параллельно с усовершенствованием законодательной базы, направленной на профилактику экстремизма и терроризма, развитие молодежной политики, социальной защиты населения, культуры, образования.

Достигаются эти задачи, в первую очередь, путем повышения уровня научного просвещения государственных служащих, активистов и лидеров национальных общественных объединений. В этих целях в регионе уже проводятся семинары, лекции, курсы по повышению квалификации, выпускаются информационные материалы.

Результаты работы по конструированию общероссийской идентичности незримы в краткосрочной перспективе. Многочисленные фольклорно-фестивальные мероприятия, выступающие как форма отчета, не являются эффективным индикатором оценки эффективности государственной

национальной политики, поскольку могут выступать и как площадки для демонстрации, а значит, и усиления культурных различий и границ.

Тем самым, в рамках повышения эффективности взаимодействия органов государственной власти с национальными общественными объединениями, необходимо сократить «фестивальность» региональной этнической политики, переориентировав ее на поддержку местной инициативы по предоставлению этнокультурных услуг. Как показывает позитивная практика в ряде регионов, такие услуги могут быть связаны с бытовой сферой, туризмом, музейным и библиотечным делом, образованием, искусством, спортом, средствами массовой информации, межрегиональными и международными гуманитарными контактами и сотрудничеством. Участие в социально значимых проектах должно стать в общественном восприятии важнейшим критерием полезности тех или иных этнокультурных организаций, равно как и полезности соответствующих программ этнокультурного развития.

Подразумевается, что наиболее продуктивной формой воздействия на национальные общественные объединения и организации является их взаимодействие с органами государственной власти, которое складывается как система партнерских связей на основе общих гражданских интересов. Наиболее эффективным здесь будет являться координация работы национальных объединений, совместная разработка проектов и программ, совместное проведение мероприятий.

Проектно-программная деятельность в рамках этнической политики, в прикладном ее направлении, должна также ориентироваться на поддержку коммерческих инициатив и развитие этнокультурных и региональных брендов. Тем самым ощущение общественной значимости этнической культуры становится осязаемой, и для лидеров общественных движений в значительной мере устраняется проблема причастности к управлению.

Подводя итог под рассмотренными в данной главе вопросами, можно сделать вывод о том, что сфера межнациональных отношений нуждается в

тщательном контроле и регулировании со стороны органов государственной власти, которые должны осуществляться в тесной взаимосвязи с институтами гражданского общества.

Этнополитическое пространство Тюменской области представлено разнообразной деятельностью различных по идеологической направленности и формам организации национальных общественных объединений, которые, так или иначе, влияют на формирование общественного мнения в регионе. Выявление социальных проблем, которые, так или иначе, репрезентируются различными социально-политическими акторами, позволяет выйти на понимание социальных оснований политического процесса.

Взаимодействие органов государственной власти с национальными общественными объединениями складывается по нескольким направлениям: содействие национально-культурному развитию; поддержание межнационального мира и согласия и профилактика экстремизма; а также работа по адаптации мигрантов.

В качестве основных механизмов реализации данных направлений имеются следующие: консультации, совместная работа в рабочих группах и координационных советах, экономическая и имущественная поддержка.

Важным вопросом на пути реализации Стратегии государственной национальной политики становится не только повышение эффективности мероприятий, проводимых органами государственной власти, но и характер взаимодействия с иными акторами общественно-политических отношений, которыми являются национальные общественные объединения.

Заключение

Трудность в построении эффективной государственной национальной политики объясняется спецификой протекания этнонациональных отношений. Перед государством стоят задачи в создании условий для развития национальных языков и культур, способствовании укреплению в обществе толерантных настроений, профилактике и своевременном поиске и пресечении экстремистских проявлений, в решении миграционных вопросов. А рассмотренные на примере западного опыта практические модели государственной национальной политики позволяют сделать вывод, что существующие теоретические подходы являются лишь набором принципов и взглядов, которыми должно руководствоваться при принятии того или иного политического решения.

Подводя общие итоги проведенного исследования, можно отметить, что в целях укрепления единства многонационального народа и способствованию развитию национальных культур, в задачи органов государственной власти входит привлечение к реализации стратегии государственной национальной политики деятельных и самостоятельных институтов гражданского общества.

К важнейшим проблемам современной государственной национальной политики в Российской Федерации относятся дальнейшее совершенствование ее законодательной базы и обеспечение действенности институтов государственной власти, поиск новых средств и форм решения возникающих задач, повышение эффективности мероприятий органов власти всех уровней в реализации концептуальных задач и конкретных программ государственной национальной политики.

В силу того, что характер межэтнических отношений имеет свою особенную специфику в каждом конкретном регионе, значительную роль в реализации принципов и стратегических задач государственной национальной политики возлагается на региональные власти.

В Тюменской области действует ряд основополагающих нормативно правовых актов, посвященных этнонациональной сфере, анализ которых позволяет сделать вывод об их бессистемности и неконцептуальном характере.

Региональные нормативно правовые акты лишены сущностных определений сферы межэтнических и межнациональных отношений, в том числе, нет критериев и описания тех групп, которые являются объектами региональной национальной политики.

На юге Тюменской области создаются условия для налаживания взаимодействия органов государственной власти с национальными общественными объединениями этнокультурной направленности: действуют Координационный совет национальных общественных объединений и национально-культурных автономий Тюменской области, рабочая группа по вопросам гармонизации межэтнических и межрелигиозных отношений в Тюменской области; реализуется государственная поддержка в рамках предоставления субсидий на общественно значимые программы; проводится взаимная информационно-консультативная работа в различных сферах, как по вопросам миграционной ситуации и проблемам адаптации мигрантов, так и по проблемам профилактики и пресечения экстремистских воззрений и проявлений в этнонациональной среде.

Стабильно положительная обстановка в сфере межэтнических отношений и отсутствие открытых конфликтов на национальной почве может свидетельствовать об эффективной работе органов государственной власти, которая достигается путем активного взаимодействия с лидерами национальных общественных организаций.

Однако, несмотря на это, ситуация в сфере этнополитических отношений в регионе требует к себе пристального внимания и концептуального переосмысления роли этнического фактора. Деятельность органов власти, сопряженная с участием в социально-политической жизни региона ассоциаций, исходящих из этнической иерархизации общественно-политических отношений, влечет за собой появление сообществ, первостепенным для которых становится этническая дифференциация общества.

Этнизация социально-политических отношений в регионе, и следующая за ней этнизация социальных проблем, может стать дестабилизирующим фактором развития социально-политических отношений.

Принимая во внимание тот факт, что органы государственной власти не должны исходить при поиске решения тех или иных социальных проблем, тревожащих этнические представительства, из принципов культурной дифференциации, зачастую, между ними и национальными общественными объединениями может возникать недопонимание в восприятии друг друга в системе национальных отношениях региона.

Исходя из этого, стратегическое значение в повышении эффективности взаимодействия органов государственной власти с национальными общественными объединениями, во-первых, имеет концептуальное переосмысления сферы межнациональных отношений в основополагающих нормативных актах. Здесь важна не только ориентация на сотрудничество с отечественным научным сообществом, но и постоянная работа по научному просвещению представителей органов государственной власти.

Во-вторых, нельзя оспорить необходимость привлечения представителей национальных общественных движений к подобным мероприятиям, в целях недопущения непонимания в концептуальном плане.

В Тюменской области функционируют несколько механизмов взаимодействия органов государственной власти с национальными общественными объединениями: информационный обмен и привлечение к участию в разработке программ и мероприятий, где имеется хорошо налаженная двусторонняя связь, а так же односторонний механизм в форме финансовой или имущественной поддержки социально значимых программ национальных общественных объединений.

Использование данных механизмов протекает в рамках следующих направлений, где роль национальных общественных объединений имеет первостепенное значение: национально-культурное развитие региона,

профилактика и пресечение экстремистских проявлений на национальной почве и адаптация мигрантов в общероссийский и региональный социум.

Ориентация деятельности национальных общественных объединений на проведение этнокультурных мероприятий и их зависимость от государственного финансирования не является эффективным механизмом осуществления задач государственной национальной политики. В этом случае, рекомендуется переориентация деятельности национальных общественных объединений на оказание этнических услуг населению, данная мера будет способствовать уменьшению уровня зависимости национальных общественных объединений от государственного финансирования, а также формированию восприятия общественностью таких объединений как социально полезных и значимых.

Критерий полезности этнокультурных общественных объединений, укоренившийся в общественном восприятии, будет способствовать уменьшению доли «официальной общественности» среди подобных объединений, которые не имеют реальной связи с теми социальными группами, с которыми себя ассоциируют. В итоге, получается, что значительная часть объединений, вступающих во взаимодействие с органами государственной власти, не является представительством этнических групп, с которыми себя ассоциируют, в то время как органами государственной власти данные объединения рассматриваются как источники информирования о социальных потребностях населения и об их этнокультурных запросах, а так же ответственными за проведение в данных социальных группах мероприятий по обеспечению социально-политической стабильности, противодействию экстремизму и так далее.

Тем самым, меры по повышению самостоятельности национальных общественных объединений должны способствовать уменьшению доли «официальной общественности», место которой, в том числе и в таких институтах как координационные советы или рабочие группы, должны занимать реальные этнические представительства.

Отсюда, как следствие, вытекает проблема в эффективности взаимодействия и по другим направлениям. Отсутствие реальной связи

национальных общественных объединений с социальными группами, с которыми они себя ассоциируют, не позволяет в полной мере использовать их потенциал в оказании влияния на членов того или иного сообщества в рамках мероприятий по профилактике экстремизма или интеграции в региональное сообщество.

Подводя итоги, можно констатировать, что сложившаяся система взаимодействия органов государственной власти с национальными общественными объединениями позволяет эффективно решать возложенные на органы государственной власти политические задачи, но не в полной мере отвечает потребностям социально-политического развития Тюменского региона.

Список источников литературы:

1. Нормативные правовые акты

- 1.1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.
- 1.2. Об общественных объединениях: федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ: по сост. на 31 января 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - № 21. - Ст. 1930
- 1.3. О национально-культурной автономии: федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ: по сост. на 04.11.2014г. // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2965.
- 1.4. О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ: по сост. на 30.03.2016г. // Собрание законодательства РФ. - 1997. - № 39. - Ст. 4465.
- 1.5. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации: федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ: по сост. на 13 июля 2015 г. // Собрании законодательства Российской Федерации. – 1999. - № 18. – ст. 2208.
- 1.6. О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ: по сост. на 23.11.2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации.- 2002.- № 30.- Ст. 3031.
- 1.7. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ: по сост. на 30 декабря 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации.- 2002.- № 30.- Ст. 3032.
- 1.8. О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ: по сост. на 9 декабря 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. - № 30. – Ст. 3285.

- 1.9. О языках народов Российской Федерации: Закон РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1: по сост. на 12.03.2014г. // Ведомости СНД и ВС РСФСР. - 1991. - № 50. - Ст. 1740.
- 1.10. Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации: указ Президента от 15 июня 1996 г. № 909 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - № 25. – Ст. 3010.
- 1.11. О дополнительных мерах по обеспечению правопорядка: указ Президента РФ от 11 декабря 2010 г. № 1535 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. - № 50. – Ст. 6656.
- 1.12. О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. - № 52. – Ст. 7477.
- 1.13. О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»: постановление Правительства РФ от 3 ноября 2012: по сост. на 26 ноября 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. - № 46. – Ст. 6350.
- 1.14. О государственной поддержке национально-культурных автономий и иных общественных объединений в Тюменской области: закон Тюменской области от 23 декабря 2004 № 315: по сост. на 24 марта 2014 // Тюменские известия. – 2014. - № 53. – Ст. 5963.
- 1.15. О порядке предоставления государственной поддержки в форме субсидий национально-культурным автономиям, иным общественным объединениям на реализацию общественно полезных (значимых) программ (мероприятий), религиозным организациям на реализацию общественно значимых культурно-просветительских программ и мероприятий: постановление Правительства Тюменской области от 20 октября 2008 №

307-п: по сост. на 28 сентября 2015 // Тюменские известия. – 2008. - № 199. – Ст. 4702.

- 1.16. О создании межведомственной комиссии по противодействию экстремизму: Распоряжение Правительства Тюменской области от 18 апреля 2007 № 269-рп (в редакции от 04.08.2014) // Администрация Тюменской области [сайт]. URL: <http://law.admtymen.ru/law/view.htm?id=217272> (дата обращения 12.05.2016).
- 1.17. О комиссии по рассмотрению заявок национально-культурных автономий, иных общественных объединений, религиозных организаций на получение государственной поддержки: распоряжение Правительства Тюменской области от 31 декабря 2008 № 1894-рп // Администрация Тюменской области [сайт]. URL: https://admtymen.ru/ogv_ru/services/more_.htm?id=46272@egDocs (дата обращения 12.05.2016).
- 1.18. О создании рабочей группы по вопросам гармонизации межэтнических и межрелигиозных отношений в Тюменской области: распоряжение Правительства Тюменской области от 31 марта 2011 № 349-рп. [Электронный ресурс] // Администрация Тюменской области [сайт]. URL: <https://law.admtymen.ru/law/view.htm?id=222544> (дата обращения 14.05.2016).
- 1.19. Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии государственной национальной политики Тюменской области Российской Федерации на период до 2025 года в Тюменской области: распоряжение Правительства Тюменской области от 10 декабря 2013 г. № 2325-рп [Электронный ресурс] // Кодекс [сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/460222791> (дата обращения 12.05.2016).
- 1.20. Государственная программа Тюменской области «Основные направления деятельности по реализации государственной политики в сферах национальных, государственно-конфессиональных, общественно-

политических отношений и профилактике экстремистских проявлений» до 2020 года [Электронный ресурс] // Администрация Тюменской области [сайт]. URL:

https://admtyumen.ru/ogv_ru/finance/programs/program.htm?id=1156@egTargetGrant (дата обращения 14.05.2016).

- 1.21. Об утверждении административного регламента по оказанию государственной поддержки национально-культурным автономиям, иным общественным объединениям, религиозным организациям в форме субсидий на реализацию общественно полезных (значимых) программ (мероприятий): Распоряжение комитета по делам национальностей Тюменской области от 05 июня 2013 № 08-р // Тюменская область сегодня. – 2013. – 24 сентября.

2. Научная литература:

- 2.1. Абдулатипов Р.Г. Национальный вопрос и государственное устройство России / Р.Г. Абдулатипов. – М.: Славянский диалог, 2000. – 655 с.
- 2.2. Агаев А.Г. Нациология: проблемы конструирования / А.Г. Агаев // Философские науки. – 1991. - № 5. – С. 66 – 70.
- 2.3. Агаев А.Г. Нация, ее сущность и самосознание / А.Г. Агаев // Вопросы философии. – 1967. - № 7. – С. 87 – 104.
- 2.4. Алфимцев Н.В. Дефинитивный хаос в нормативном регулировании национальной политики / Н.В. Алфимцев // Lex Russica. – 2015. - №5. – С. 55 – 64.
- 2.5. Андерсон Б. Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В. Николаева; вступ. Ст. С. Баньковской. – М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. – 288 с.
- 2.6. Андерсон Б. Копия, аура и поздненационалистическое воображение / под ред. В.В. Анашвили // Логос. – 2007. - № 1. – С. 72 – 83.

- 2.7. Андреев Е.В. Проблемы современного западноевропейского мультикультурализма / Е.В. Андреев // Обозреватель. – 2014. - № 5. – С. 61 – 74.
- 2.8. Арутюнов С.А. Передача информации как механизм существования этносоциальных и биологических групп человечества / С.А. Арутюнов, Н.Н. Чебоксаров // Расы и народы. – 1972. - № 2. – С. 8 – 30.
- 2.9. Арутюнов С.А. Силуэты этничности на цивилизационном фоне: Монография / С.А. Арутюнов. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 416 с.
- 2.10. Арутюнов С.А. Этничность – объективная реальность / С.А. Арутюнов // Этнографическое обозрение. – 1995. - №5. – С. 7 – 10.
- 2.11. Бабич И.Л. Теория и практика мультикультурализма / И.Л. Бабич, О.В. Родионова // Исследования по прикладной и неотложной этнологии / ред. В.А. Тишков, Н.А. Лопуленко, М.Ю. Мартынова. – М.: ИЭА РАН, 2009. – Вып. 215. – 49 с.
- 2.12. Барт Ф. Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий: сб. статей. / Ф. Барт. – М.: Новое издательство, 2006. – 200 с.
- 2.13. Барышная Н.А. О механизмах государственного регулирования этнополитических отношений в России / Н.А. Барышная // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2013 году: Ежегод. докл. Сети этнополитического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. – М.: ИЭА РАН, 2014. – С. 169 - 178.
- 2.14. Бобров И.В. Русский национализм в Тюменском регионе: трансформация организационных форм, идей и стратегий / И.В. Бобров, М.С. Черепанов, А.Л. Шишелякина // Полития. – 2013. - №4. – С. 106-113.
- 2.15. Бобров И.В. Этнополитическая картина Тюменской области и проблемы противодействия экстремизму / И.В. Бобров // Этнические и религиозные факторы социально-политических отношений в поликультурном регионе. Информационные материалы к курсу лекций по

- программе повышения квалификации «Актуальные вопросы реализации государственной национальной политики». – Тюмень, 2014. – С. 18 – 23.
- 2.16. Бобров И.В. Этнополитическое пространство Тюменской области / И.В. Бобров, А.Л. Шишелякина // Анализ социально-политической ситуации с учетом этнического и конфессионального факторов. Информационные материалы к семинару с участием глав и заместителей глав муниципальных районов, городских округов Тюменской области. – Тюмень, 2014. – 47 с.
- 2.17. Бромлей Ю.В. Национальные проблемы в условиях перестройки / Ю.В. Бромлей // Вопросы истории. – 1989. - №1. – С. 24 – 41.
- 2.18. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. / Ю.В. Бромлей. – М.: Наука, 1983. – 418 с.
- 2.19. Бромлей Ю.В. Этнические процессы в современном мире. / Ю.В. Бромлей. – М.: Наука, 1987. – 447 с.
- 2.20. Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. / Ю.В. Бромлей. – М.: Наука, 1987. – 334 с.
- 2.21. Бубликов В.В. Ассимиляция или мультикультурализм – опыт зарубежных стран по интеграции иммигрантов / В.В. Бубликов // Белгородский государственный университет. – 2008. - № 315. – С. 38 – 41.
- 2.22. Бурмистрова Т.Ю. Теория социалистической нации. / Т.Ю. Бурмистрова. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1970. – 89с.
- 2.23. Вахитов Р. Народы и Нации (традиционалистский подход) [Электронный ресурс] // Центр Льва Гумилева [сайт]. – URL: <http://www.gumilev-center.ru/narody-i-nacii-tradicionalistskijj-podkhod/> (дата обращения 12.04.2016).
- 2.24. Гаврилова И.Н. Национальная политика в России: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития. – 2013. - №5. – URL: http://www.teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2013/5/politika/gavrilova.pdf (дата обращения 14.04.2016).

- 2.25. Гаджигасанова Н.С. Особенности проявления этнической толерантности в малых социальных группах в моно- и полиэтничном регионах России / Н.С. Гаджигасанова, Н.Г. Хайруллина // Знание. Понимание. Умение. – 2015. - №3. – С. 53 – 71.
- 2.26. Гаева А.С. Мультикультурная политика США / А.С. Гаева // Научно-аналитический журнал обозреватель – OBSERVER. – 2015. - №2. – С. 90 – 96.
- 2.27. Галкина Е.В. Основные подходы к пониманию этничности и управлению межэтническими отношениями в современной России / Е.В. Галкина, Д.Н. Панин // Современная наука и инновации. – 2015. - №4. – С. 146 – 150.
- 2.28. Галкина Е.В. Основные подходы к пониманию этничности и управлению межэтническими отношениями в современной России / Е.В. Галкина, Д.Н. Панин // Современная наука и инновации. – 2015. - №4. – С. 146 – 150.
- 2.29. Геллнер Э. Нации и национализм / пер. с англ. Т. В. Бердиковой, М. К. Тюнькиной; ред. и послесл. И. И. Крупника. – М.: Прогресс, 1991. – 320 с.
- 2.30. Геллнер Э. Условия свободы: гражданское общество и его исторические соперники / ред. Б. Макаренко; пер. М.Б. Гнедовского. – М.: Московская школа политических исследований, 2004. – 240 с.
- 2.31. Герасимова О.Е. Модели этнической конструкции общества: проблемы и перспективы / О.Е. Герасимова // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – Т.199. – С. 85 – 99.
- 2.32. Горовиц Д. Структура и стратегия этнического конфликта / Д. Горовиц, Р.Э. Бараш // Власть. – 2007. - № 2. – С. 29 – 38.
- 2.33. Губогло М.Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки / М.Н. Губогло. – М.: Наука, 2003. – 764 с.

- 2.34. Губогло М.Н. Преемственность и новаторство в разработке национальных проблем на этапе развитого социализма / М.Н. Губогло // Советская этнография. – 1986. - №3. – С. 3 – 13.
- 2.35. Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации / М.Н. Губогло. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 816 с.
- 2.36. Гумилев Л.Н. Этнические процессы: два подхода к изучению / Л.Н. Гумилев // Социологические исследования. – 1992. - №1. – С. 50 – 57.
- 2.37. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли / Л.Н. Гумилев. – М.: ЭКСМО, 2008. – 736 с.
- 2.38. Гумилев Л.Н. Этнос: мифы и реальность / Л.Н. Гумилев // Дружба народов. – 1988. - №10. – С. 218 – 231.
- 2.39. Дробижева Л.М. Идентичность и этнические установки русских в своей и иноэтнической среде / Л.М. Дробижева // Социологические исследования. – 2010. - №12. – С. 49 – 58.
- 2.40. Дробижева Л.М. Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости / Л.М. Дробижева // Россия Формирующаяся: ежегодник / отв. Ред. М.К. Горшков. Вып. 7. – М.: Институт социологии РАН, 2008. – С. 214 – 228.
- 2.41. Зорин В.Ю. Национальные аспекты российского федерализма / В.Ю. Зорин // Свободная мысль. – 1996. - №10. – С. 13 – 20.
- 2.42. Зорин В.Ю. Российская Федерация: проблемы формирования этнокультурной политики. 2-е изд. доп. / В.Ю. Зорин. – М.: Русский мир, 2003. – 64 с.
- 2.43. Зорин В.Ю. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: традиционность и новые подходы к укреплению единства многонационального народа России (Российской нации) / В.Ю. Зорин // Вестник БИСТ. – 2013. - №5 (21). – С. 55-64.
- 2.44. Иванов В.И. Уровни русского самосознания / В.И. Иванов // Социально-политические исследования. – 1993. - № 6. – С. 56 – 63.

- 2.45. Ключева В.П. Национальные организации в Тюменской области в 1990-е – начале XXI в. / В.П. Ключева // Налоги. Инвестиции. Капитал. – 2007. - № 1-4. – С. 232 – 237.
- 2.46. Козлов В.И. Некоторые проблемы теории нации / В.И. Козлов // Вопросы теории. – 1967. - № 1. – С. 88 – 99.
- 2.47. Козлов В.И. О классификации этнических общностей (состояние вопроса) // Исследования по общей этнографии / под общ. ред. Ю.В. Бромлея. – М.: Наука, 1979. – С. 5-23.
- 2.48. Козлов Е. К вопросу о дефинициях и классификациях мультикультурализма // Государственная служба. 2015. №4. С. 77 – 81.
- 2.49. Комарофф Дж. Национальность, этничность, современность: политика самосознания в конце XX века / Дж. Комарофф // Этничность и власть в полиэтничных государствах: материалы международной конференции 1993 г. / отв. ред. В.А. Тишков. – М.: Наука, 1994. – С. 35 – 70.
- 2.50. Копцева Н. П. Конструирование позитивной этнической идентичности в поликультурной системе: монография / Н. П. Копцева, Н. Н. Середкина. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2013. – 184 с.
- 2.51. Костина А.В. Культурная политика современной России: соотношение этнического и национального / А.В. Костина, Т.М. Гудима. – М.: ЛКИ, 2007. – 238 с.
- 2.52. Ксенофобские и националистические настроения среди россиян: данные репрезентативных опросов 2002 – 2015 гг. [Электронный ресурс] // Аналитический центр Юрия Левады «Левада-Центр» [сайт]. URL: <http://www.levada.ru/old/25-08-2015/ksenofobiya-i-natsionalizm> (дата обращения 28.09.2015).
- 2.53. Кузиванова О.Ю. Национальная политика России: институциональное измерение / О.Ю. Кузиванова // Этносоциум. – 2014. - №6. – С. 111 – 117.
- 2.54. Кукатас Ч. Теоретические основы мультикультурализма / Ч. Кукатас // Полит.ру [сайт]. URL: <http://polit.ru/article/2007/05/27/multiculturalism/> (дата обращения 11.04.2016).

- 2.55. Куличенко М.И. Расцвет и сближение наций в СССР. Проблемы теории и методологии / М.И. Куличенко. – М.: Мысль, 1981. – 444 с.
- 2.56. Лысенко И.С. Межэтнические и межнациональные отношения. Социально-философский анализ понятий / И.С. Лысенко // Современные проблемы науки и образования. – 2013. - №6. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=11090> (дата обращения 24.04.2016).
- 2.57. Лялина А.В. Опыт наднациональной политики интеграции мигрантов ЕС / А.В. Лялина // Балтийский регион. – 2014. - №2. – С. 128 – 145.
- 2.58. Максимова О.Н. Федеральный закон «О национально-культурной автономии» в правовом поле этнонациональной политики / О.Н. Максимова // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2012. - № 1-1. – С. 267 – 269.
- 2.59. Мониторинг этнополитической ситуации // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2013 году: Ежегод. докл. Сети этнополитического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. – М.: ИЭА РАН, 2014. – С. 359.
- 2.60. Мощелков Е.Н. «Русская идея»: прошлое и настоящее / Мощелков Е.Н. // Вестник Российской нации. – 2015. - №2. – С. 70 – 80.
- 2.61. Набиуллина А.В. Основные подходы и методология изучения межэтнических отношений / А.В. Набиуллина // Ученые записки казанского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2009. – Том 151. – кн. 5. – ч. 1. – С. 15 – 21.
- 2.62. Налчаджан А.А. Этногенез и ассимиляция (психологические аспекты) / А.А. Налчаджан. – М.: Когито-Центр, 2004. – 216 с.
- 2.63. Неменский О.Б. Соблазн мультикультурализма / О.Б. Неменский // Вопросы национализма. – 2011. – Вып. 8. - № 4. – С. 50 – 65.
- 2.64. Нечаев Д.Н. Модели и практики разрешения этнокультурных противоречий в национальных государствах: международный опыт / Д.Н.

- Нечаев, А.Е. Волкова // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. - №2. – С. 168 – 172.
- 2.65. Оганисян Р.С. Проблемы национально-культурных организаций как элементов гражданского общества в современной России / Р.С. Оганисян // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2011. - №3. – С. 304 – 310.
- 2.66. Паин Э.А. Закат вульгарного мультикультурализма как возрождение культуры модерна / Э.А. Паин // Официальный сайт Россия в глобальной политике. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Mirnoe-sosuschestvovanie-XXI-veka-15174> (дата обращения 12.04.2016).
- 2.67. Паин Э.А. Между империей и нацией: Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. / Э.А. Паин. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2004. – 158 с.
- 2.68. Пестушенко Н.А. Существует ли альтернатива мультикультурализму? / Н.А. Пестушенко // Мир науки, культуры, образования. – 2014. - №6 (49). – С. 533 – 536.
- 2.69. Петров И.Г. Этнос и нация, национальность и этничность (предназначение и смысл) / И.Г. Петров // Мир психологии. – 2009. - №3. – С. 12-23.
- 2.70. Пец Е.Н. Мультикультурализм как способ решения проблем межэтнических отношений в условиях глобализации на примере диаспор Великобритании: автореферат дис. ... кандидата политических наук: 23.00.04 / Е.Н. Пец. – СПб. – 2015. – 24 с.
- 2.71. Портал официальных статистических данных Канады Statistics Canada [Электронный ресурс]. URL: <http://www.statcan.gc.ca/start-debut-eng.html> (дата обращения: 26.04.2016).
- 2.72. Ратленд П. Присутствие отсутствия: об этнической политике в России / П. Ратленд // Полис. Политические исследования. – 2011. - № 2. – С. 172-189.

- 2.73. Резолюции XIX Всесоюзной конференции КПСС [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ru-90.ru/node/71> (дата обращения: 10.05.2016).
- 2.74. Сборник методических материалов по организации первичной профилактики экстремизма. – Тюмень: Тюменский издательский дом, 2014. – 68 с.
- 2.75. Сидорина Т.Ю. Национализм: теории и политическая история / Т.Ю. Сидорина, Т.Л. Полянников. – М.: Изд. дом. ГУ ВШЭ, 2006. С. 360.
- 2.76. Ситуация в межнациональной и религиозной сферах Тюменской области остается стабильной [Электронный ресурс] // Портал общественных объединений Тюменской области. – URL: <http://www.dialog-urfo.ru/presscenter/news/?id=20394> (дата обращения 10.04.2016).
- 2.77. Смит Э. Образование наций // Этнос и политика: Хрестоматия / А.А. Празаускас. – М.: Изд-во УРАО, 2000. – С. 86 – 93.
- 2.78. Смит Э.Д. Национализм и историки / Э.Д. Смит // Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох; пер. с англ. и нем. Л.Е. Переяславцевой. – М.: Праксис, 2002. – С. 236 – 263.
- 2.79. Смит Э.Д. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма / Э.Д. Смит; пер. А. Смирнова, Ю. Филиппова, Э. Загашвили, И. Окунева. – М.: Праксис, 2004. – 464 с.
- 2.80. Сулейманов А.Р. Этнос и нации в современной политической теории: «двуглавый» подход / А.Р. Сулейманов // Вестник БИСТ. – 2014. - №4 (25). – С. 79-82.
- 2.81. Тишков В.А. Национальности и национализм в постсоветском пространстве (исторический аспект) / В.А. Тишков // Этничность и власть в полиэтничных государствах: материалы международной конференции 1993 г. – М.: Наука, 1994. – С. 9 – 34.
- 2.82. Тишков В.А. О феномене этничности / В.А. Тишков // Этнографическое обозрение. – 1997. - № 3. – С. 3 – 20.
- 2.83. Тишков В.А. Очерки теории этноса и политики этничности в России / В.А. Тишков. – М.: Русский мир, 1997. – 532 с.

- 2.84. Тишков В.А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии / В.А. Тишков. – М.: Наука, 2003. – 542 с.
- 2.85. Тишков В.А. Реформирование этнической политики в России / В.А. Тишков // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2012 году: Ежегод. докл. Сети этнополитического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. – М.: ИЭА РАН, 2013. – С. 13-18.
- 2.86. Тишков В.А. Этнология и политика. Научная публицистика / В.А. Тишков. – М.: Наука, 2001. – 240 с.
- 2.87. Тишков В.А. Этнополитология: политические функции этничности: Учебник для вузов / В.А. Тишков, Ю.П. Шабаяев. – М.: Издательство Московского университета, 2011. – 376 с.
- 2.88. Уяма Т. От «булгаризма» через «марризм» к националистическим мифам: дискурсы о татарском, чувашском и башкирском этногенезе / Т. Уяма // Новая волна в изучении этнополитической истории Волго-Уральского региона / под ред. К. Мацузато. – Саппоро: Центр славянских исследований, 2003. – С. 16 – 51.
- 2.89. Фадеичева М.А. Tabula rasa этнического законодательства / М.А. Фадеичева // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2011. - №2. – С. 25-28.
- 2.90. Филлипова Е.И. Расовые и этнические категории в переписях 2010-х годов / Е.И. Филлипова, Ф. Герен-Пас // Этнографическое обозрение. – 2015. - №1. – С. 5 – 25.
- 2.91. Хайруллина Н.Г. Межэтнические отношения в Тюменской области: динамика и тенденции / Н.Г. Хайруллина, Е.М. Воробьев. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2014. – 196 с.
- 2.92. Хобсбаум Э. Принцип этнической принадлежности и национализм в современной Европе / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др.; пер. с англ. и нем. Л.Е. Переяславцевой, М.С. Панина, М.Б. Гнедовского // Нации и национализм. – М.: Праксис, 2002. – С. 332 – 346.

- 2.93. Хрох М. От национальных движений к полностью сформировавшейся нации: процесс строительства нации в Европе / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др.; пер. с англ. и нем. Л.Е. Переяславцевой, М.С. Панина, М.Б. Гнедовского // *Нации и национализм*. – М.: Праксис, 2002. – С. 121 – 145.
- 2.94. Черепанов М.С. Русский национализм в Тюменском регионе / М.С. Черепанов // VI Всерос. Конгр. Политологов «Россия в глобальном мире: Институты и стратегии политического взаимодействия»: Материалы. Москва. 22-24 ноября 2012 г. – М.: Российская ассоциация политической науки, 2012. – С. 492 – 494.
- 2.95. Черняк А.В. Политика мультикультурализма в Европе – опыт для России / А.В. Черняк // *POLITBOOK*. – 2015. - №2. – С. 133 – 148.
- 2.96. Чжан С.Х. Предпосылки и причины возникновения и формирования современного русского национализма / С.Х. Чжан // *ПОЛИТЭКС*. – 2008. – Том 4. - №3. – С. 249 – 261.
- 2.97. Шабаев Ю.П. Локальные проблемы реализации государственной национальной политики Российской Федерации / Ю.П. Шабаев, А.П. Садохин // *ПОЛИТЭКС*. – 2014. - №1. – С. 5-30.
- 2.98. Шабаев Ю.П. Стратегические вызовы и локальные модификации в реализации государственной национальной политики Российской Федерации / Ю.П. Шабаев, А.П. Садохин // *Вестник Российской нации*. – 2014. - №6. – С. 223-245.
- 2.99. Широкогоров С.М. Этнос: Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений / С.М. Широкогоров. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2002. – 148 с.
- 2.100. Этнос, нация, ценности: Социально-философские исследования / под ред. К.Х. Момджян, А.Ю. Антоновский. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. – С. 440.
- 2.101. Dewing M. Canadian multiculturalism / M. Dewing. – Ottawa: Library of Parliament, 2012. – 23 p.

- 2.102. Lind M. Next American Nation: The New Nationalism and the Fourth American Revolution. – NY: Three Free Press, 1995. – 448 p.
- 2.103. van den Berghe, P. The Ethnic Phenomenon. / P. van den Berghe, L. Pierre. – New York, 1987. – 318 p.